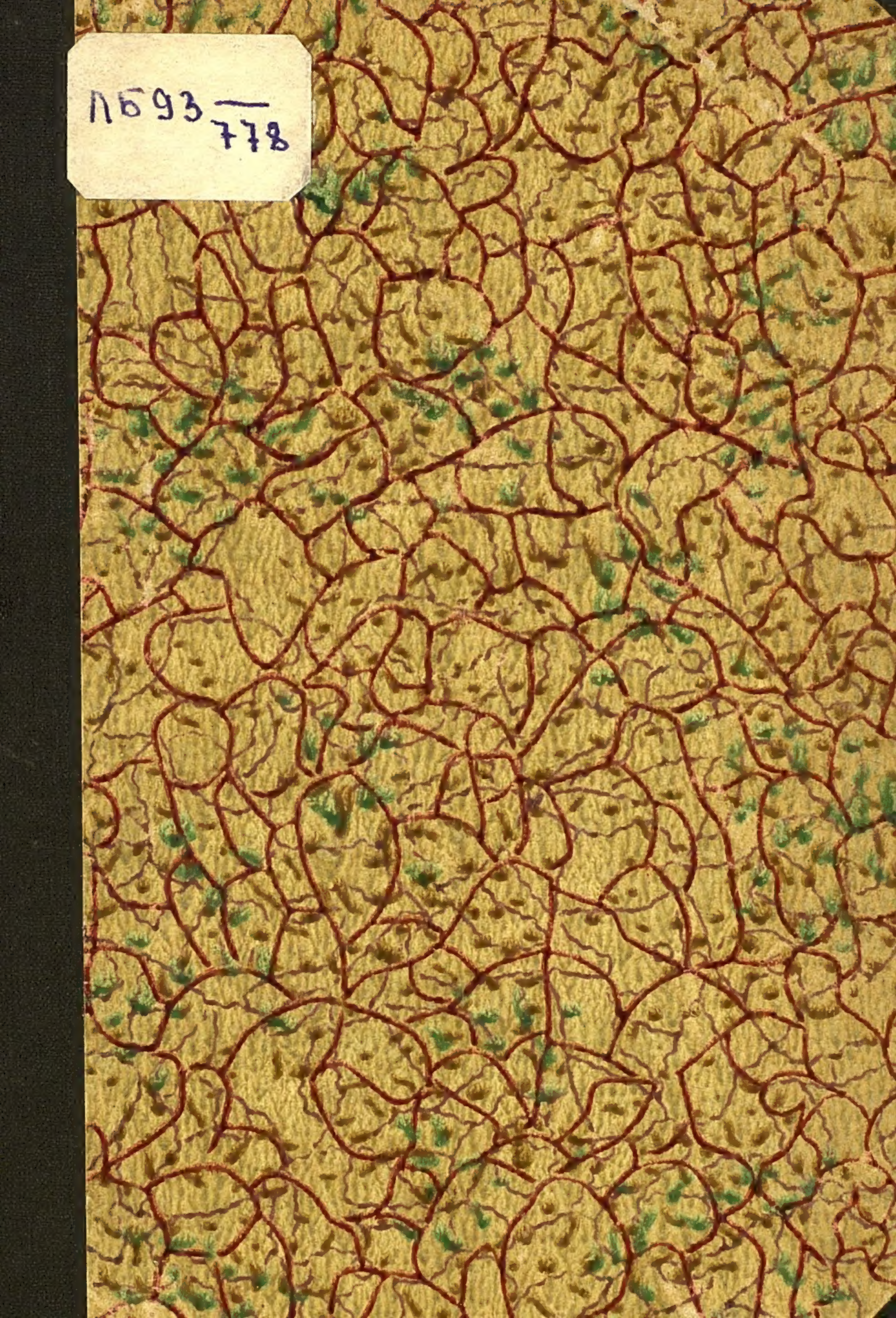

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ КАЖДОМУ
РАБОЧЕМУ И КРЕСТЬЯНИНУ
О СВОЕМ ГОСУДАРСТВЕ

ОБЩЕСТВЕННО ПРАВОВАЯ
БИБЛИОТЕКА

Р. ГАЛЬПЕРИН

НАРОДЫ
Советских Республик
и
охрана их национальных прав

Кн. 2.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМЮСТА УКРАИНЫ
1925

ИСПРАВЬТЕ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка	Напечатано	След. читать
3	2 снизу	Припоминаеть	Припоминаешь
4	6 сверху	миллионы	миллионов
14	11 снизу	населення	населения
17	6 „	от зноя	от зноя, от
„	15 „	на смену ему	на смену ей
27	2 сверху	Такие случаи	Таких случаев
28	14 „	его	ее
„	15 „	русскими или украин-скими	русским или украин-ским
37	5 снизу	нограмотность	неграмотность
„	6 „	но за то	то зато
43	4 сверху	к следующему;	к следующему:
46	5 снизу	ей	не читать
„	7 „	помощь	помощь ей
„	10 „	1918 год	1918 года
74	1 сверху	Конечно более,	Конечно, более
80	14 снизу	Полиитка	Политика
81	1 сверху	в результат	в результате
96	9 снизу	по поднятии	по поднятию
123	11 сверху	часть ея територии	часть ее территории
137	6 снизу	Хозяйста	Хозяйства

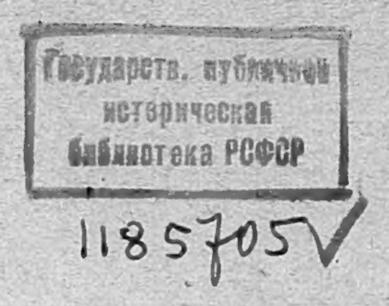
ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВАЯ БИБЛИОТЕКА

Кн. 2

Р. ГАЛЬПЕРИН

НАРОДЫ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК И ОХРАНА ИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРКОМЮСТА УССР
Харьков, 1925

Р.У.П. Харьков.
Зак. 236. Тир. 10000.
Типо-литография
КНИГОСПІЛКИ
Нетеч. наб., № 14.

I

При диктатуре помещиков и капиталистов.

Не мирным путем, а путем насилия и за-затов обра-валась быв-ая царская Империя.

30 декабря 1922 г. в Москве состоялся первый С'езд Советов Союза Советских Социалистических Республик. На этом С'езде было принято обращение (декларация), в котором между прочим говорится: „Со времени разования Советских Республик государ-ва мира раскололись на два лагеря: лагерь питализма и лагерь социализма. Там лагере капитализма—национальная вражда неравенство... здесь в лагере социализма—имное доверие, мир, национальная сво-да, равенство".

Когда читаешь эти строки, обыкновенно поминаешь Польшу, где под игом поль-помещиков и капиталистов стонут бело-кие и украинские крестьяне, задыхается йская беднота и удушается немецкое ление. Припоминаешь Чехию, где чехи немцев и словаков, или Юго-Славию,

где сербы не дают дышать хорватам, словенцам и др. Или, наконец, встает перед глазами Антанта (Англия—Франция—Америка—Италия), которая высасывает последние соки из попавших в ее кровожадные лапы миллионы трудящихся разных стран и народов. Штык, пулемет или бомба с аэроплана,—вот что ждет тех, кто вздумает сопротивляться этим рыцарям наживы, хищникам капитала.

Но при этом мы совершенно забываем бывшую Российскую Империю. Мы граждане Советских Республик, хотя и принадлежим к разным народам и говорим на разных языках, но мы так привыкли к тому, чтобы относиться друг к другу с полным уважением, как равный к равному, что уже не помним наше недавнее прошлое. А вспомнить его не мешает, так как прошлое поможет нам лучше понять многое из настоящего и осветить путь к дальнейшему.

Бывшая Российская Империя принадлежала к числу величайших государств мира: к началу империалистической войны, к 1914 году, она занимала площадь свыше 19 миллионов квадратных верст и имела население больше чем 170 миллионов душ. Площадь бывшей Российской Империи (ее территория) составляла одну шестую часть земного шара,

а население около одной десятой всего человечества.

Столь огромных размеров бывшая Российская Империя достигла не сразу, а постепенно, в результате борьбы в течение нескольких столетий. Начало Российской Империи было положено небольшим Московским княжеством, которое присоединило к себе ряд соседних княжеств и земель. Но это присоединение не было результатом добровольного соглашения, когда интересы соседей требовали взаимного тесного об'единения. Это был путь кровавой борьбы, путь покорения сильным более слабого, при чем в ход пускались и грубая сила, и подкуп, и обман, не останавливались и перед поголовным истреблением противника. Все средства считались допустимыми, тем более, что победителя ждала богатая добыча как при самом захвате, так и впоследствии, в виде доходов в казну московских князей или в карманы московских купцов, или торговых людей, как их тогда называли. Московские купцы и помещики действовали довольно дружно. Когда был взят Новгород, тогдашний крупный торговый центр, князья, чтобы окончательно закрепить свою победу, переселили несколько тысяч новгородских семей в Москву, а на их место поселили из Москвы своих людей.

К 16-му столетию из небольшого Московского княжества выросло Московское государство.

Продвигаться дальше на запад было трудно, так как на западной границе находились слишком сильные соседи, чтобы с ними можно было легко справиться, и всю силу своего оружия московские цари направили на восток, где жили народы послабее и которых покорить можно было легче. Эти захваты оказались весьма удачными. Достаточно указать, что в течение одного 16-го столетия площадь (территория) Московского государства увеличилась в 4 раза, а царь московский стал в то же время царем казанским и астраханским.

В числе его подданных очутилось многочисленное татарское мусульманское население, новая доходная статья для московских бояр и купцов. Предметом захватнической политики московских царей стала также Сибирь с ее слабыми инородческими племенами. Продвижение по Сибири продолжалось и позже при Петре Великом. Не удовлетворившись захватами в Азии, русские хищники захватили даже Аляску в Америке. Лет 60 тому назад, правда, Аляска была продана американцам, но при этом, само собой разумеется, жителей Аляски не спрашивали ни

тогда, когда их присоединяли к Московскому государству, ни тогда, когда их, как скот, продавали американскому дядюшке; „без меня меня женили“, могли они сказать про себя.

Как далеко зашло бы продвижение русских хищников на Дальний Восток, сказать трудно, если бы в 1904 г. ему не был положен конец русско-японской войной. Эту войну царское правительство проиграло, и в результате на Дальнем Востоке стали твердой ногой японцы. Правда на Дальнем Востоке лежала такая привлекательная и сравнительно легкая добыча, как Китай, но за него вступились бы Япония, Англия или Америка. Это они сделали бы, конечно, не из любви к китайскому народу, а потому, что считали Китай своей добычей, и допустить лишнего компаньона для дележа добычи не было в их расчетах. Борьба со столь могучими „соседями“ была царизму не под силу и он устремился по другому направлению.

Продвижение русских захватчиков на север не было сопряжено с особенными трудностями, так как север заселен слабыми племенами; это движение на север закончилось естественным путем, когда были достигнуты берега Северного Ледовитого Океана и кроме сплошных льдов захватывать было

нечего. Добыча слишком мало привлекательная.

По мере развития торговли интересы московских купцов были устремлены к тому, чтобы найти свободный выход к морю. Это облегчило бы вывоз хлеба, леса, пушнины и прочего сырья, которым было богато Московское государство, и привоз из-за границы разных изделий, в которых Москва нуждалась, но которые производились в чужеземных странах.

Единственный морской порт, который принадлежал Москве, был Архангельск, расположенный у берегов Белого моря. Но этот порт лежал слишком далеко от центра государства, сообщение с ним было весьма затруднительно, путь туда и обратно продолжался очень долго, а это приводило к тому, что капиталы медленнее оборачивались, и удорожало расходы по перевозке; наконец самый морской путь от Архангельска до ряда стран был очень далек. Возить товары через чужие страны значило бы попасть в зависимость от иностранных купцов и быть вынужденным делиться с ними доходами, что отнюдь не было в интересах московского купечества. Отсюда политика московских царей и российских императоров, известная под именем искания выхода к открытому морю.

В этой политике царизм охотно поддерживал купцов, ибо всякий захват новых земель был богатой добычей и для дворян-помещиков, которые получали на захваченной земле новые имения, а также должности разных чиновников. Мы уже не говорим о громаднейших доходах, которые получали те, кто занимался снабжением армии всем необходимым и кто был, следовательно, кровно заинтересован в ведении войн вообще.

Политика, которую мы назвали политикой, направленной к поискам выхода в открытое море, была направлена с одной стороны на север или точнее на северо-запад в сторону Балтийского моря, и на юг и юго-восток в сторону Каспийского, Азовского и Черного морей.

Впервые твердой ногой на Балтийском море царизм становится при Петре Великом. У устья Невы появляется новый город Петербург (нынешний Ленинград), и захватывается Эстония и часть Латвии. Впоследствии русские владения на Балтийском море увеличиваются, при чем захватывается и вся Латвия, а в 1809 г. к России присоединяется Финляндия, принадлежавшая Швеции.

При Петре же начинается продвижение к Каспийскому и Азовскому морям. Попытки эти хотя и закончились неудачей, но продолжались при преемниках Петра.

При Екатерине II Россия окончательно захватывает у Польши Белоруссию и Правобережную Украину, а в результате удачных войн с Турцией—нынешние Одесскую губернию, Крым, части Екатеринославской губернии и Кубань.

Левобережная Украина была присоединена к России еще в XVII-ом столетии.

При Александре I-ом Россия захватывает Бессарабию, а в 1815 году присоединяет к себе царство Польское.

В 1800 году Россия присоединяет к себе Грузию и целый ряд княжеств-ханств, находившихся на территории нынешнего Азербейджана; тогда же началось покорение Кавказа, продолжавшееся свыше 50 лет; народы Кавказа с величайшим героизмом отстаивали свою самостоятельность, но были под конец вынуждены сдаться своему более сильному врагу. Ряд земель на Кавказе был захвачен после русско-турецкой войны.

В конце 50-ых годов прошлого девятнадцатого столетия начинается продвижение царских войск в сторону Туркестана, захват независимых государств—ханств Бухарского и Хивинского.

В 80-ых годах идет война с туркменскими племенами и захват ряд местностей, ими населенных.

После того как царизм стал в 1907 г. твердой ногой в Северной Персии, заканчивается возможность дальнейшего продвижения по так называемой Передней Азии, так как границы Российской Империи почти вплотную подошли к той части Азии, которая была еще раньше захвачена Англией; если можно было одерживать победы над туркменами, персами и другими азиатскими народами, то борьба с могущественной Англией была, конечно, не под силу русскому самодержавию.

Проиграв войну с японцами, царизм устремляет свое внимание на Балканы, и его заветной мечтой становится окончательный разгром Турции, захват Константинополя, превращение Черного моря в Русское море, выход для русских товаров и хлеба в Средиземное море и т. д. и т. п. Нужно ли это было для широких масс трудящихся, населявших Российскую Империю? Конечно, нет.

Крестьяне и рабочие вели голодное или полуголодное существование. Производя хлеб, они умирали с голода; создавая товары, они сами ходили оборванными и ободранными, терпя величайшую нужду. Чтобы усилить покупательную способность рабочих и крестьян, нужно было нанести решительный удар по самодержавию, но капиталисты и помещики, напуганные революцией 1905 года,

предпочли пойти на все уступки царизму и вместо расширения внутреннего рынка пуститься на дальнейшие захваты.

Здесь, однако, интересы России столкнулись с интересами столь могущественных держав, как Германия и Австро-Венгрия, таких же, впрочем, империалистов и хищников, как и Российская Империя. Этот спор мог быть разрешен только силою оружия, а отсюда участие России в мировой войне 1914 г. на стороне Англии и Франции против Германии и Австрии. Конец российским захватам положила наша Октябрьская Революция.

Мы умышленно несколько подробнее остановились на вопросе, как образовывалось Российское Государство. Мы это сделали, чтобы показать, что рост государства не был результатом постепенного развития хозяйства страны; а русский человек, руководимый помещиком и купцом, если появлялся где-либо, то не в качестве учителя, который показывает более отсталым народам, как лучше вести свое хозяйство, а в качестве завоевателя-насильника. Помещики, выжав из крестьянства все, что можно было, искали себе новой добычи, оставляя крестьянина коснеть в темноте, невежестве и бедности. Рабочий класс невероятно эксплоатировался и на его крови капиталисты и банкиры наживались,

сбывая свои товары за границей. Ведь недаром было выгодно кормить в Англии свиней русским сахаром, в то время как сахар для широких масс в России был предметом роскоши.

Российская Империя была чрезвычайно пестрой.

Российская Империя, достигнув к 1914 г. наибольших своих размеров, заняла всю Восточную Европу и Северную и часть Центральной Азии; в результате под властью русских оказалось население весьма пестрое, как по своему национальному составу, так и по высоте хозяйственного своего развития.

Пестрота национального состава населения Российской империи

В 1897 году была произведена всероссийская перепись населения. Она показала, что на территории Империи существует 146 разных языков и наречий, но и это число является преуменьшенным. Достаточно указать, что на одном Кавказе насчитывается до 70 разных языков и наречий. Но если даже считать, что перепись 1897 года дает точную картину национального состава населения, то и 146 разных языков и наречий достаточно говорит само за себя и показывает, каким многонациональным государством была Российская Империя. В этом отношении она занимает одно из первых мест во всем мире.

Среди народов, населявших бывшую Российскую Империю, не было ни одного, который составлял бы большинство населения,— не было ни одного, который широко раскинулся по всей стране, об‘единяя вокруг себя остальные более мелкие народности.

Самым большим народом по своей численности были русские, свыше 55 миллионов (по переписи 1897 г.), но это составляет только 43 процента всего населения.

Второе место по своей численности занимают украинцы, свыше 22 миллионов, около 17 процентов, и т. д. А на ряду с народами, которым счет ведется на миллионы, мы имеем массу народов, которых считают на сотни, десятки и меньше тысяч.

Кроме того, что великороссы (русские) не составляют большинства населення, они сплошной массой живут только в центральной и северо-восточной части Европейской России, а на протяжении всего остального государства они составляют своего рода национальные меньшинства. Так, например: на Украине русские живут только в городах, да и то далеко не во всех городах они составляют большинство городского населения. Очень мало русских в Туркестане, Прибалтийском Крае, Финляндии.

В некоторых местах русское население тянется узкой полосой, вклиниваясь или разрезая на части живое тело других более крупных народов. В некоторых местах русское и нерусское население делится почти пополам. Вообще же было бы большой ошибкой предполагать, что народы Российской Империи живут сплошными массами, при чем каждый народ занимает и определенную площадь (территорию). Так, например: мы встречаем украинские и довольно значительные поселения на Кубани и в Сибири. Немецкое население мы имеем и на Волге в России и на Украине. Татарские колонии мы имеем в России, на Кавказе и на Украине. Евреи живут в перемежку со всеми национальностями, где более, а где менее густыми массами, и т. д. и т. п.

Множественность исповедуемых религий.

Эта пестрота населения Российской Империи усугубляется еще и религиозными различиями. Можно без преувеличения сказать, что нет такой религии на свете, которая не имела бы своих последователей среди населения России. При этом религиозный и национальный состав далеко не всегда совпадает. Мы имеем группы населения, которые принадлежат к одной националь-

ности, которые составляют один народ, но религия у них различная; и наоборот мы имеем различные народы, но исповедующие одну и ту же религию.

Так, украинцы и белоруссы считаются православными; но мы имеем украинцев и белоруссов католиков. Среди русских, которые хотя и принадлежат к православным, мы имеем ряд религиозных вероучений, которые на оффициальном языке назывались сектами.

Среди народов, исповедующих магометанство мы имеем в свою очередь два течения: суниты и шииты.

Мусульманскую религию исповедуют татары, башкиры, киргизы, часть народов Кавказа и Туркестана. К ламаитской вере принадлежат буряты, калмыки. Целый ряд народов принадлежат к числу, так называемых язычников, т. е. исповедующих религию, которая большинством окружающих их народов считается ошибочной, неправильной.

На этой религиозной пестроте мы останавливаемся потому, что если принадлежность к разным народам людей раз'единяет, то сплошь да рядом эти же народы об'единяются на религиозной почве,—обстоятельство, имевшее большое значение в истории нашей революции.

Пестрота хозяйственного уклада жизни. К этому разнообразию языковому, национальному и религиозному следует добавить чрезвычайную пестроту в укладе хозяйственной жизни народов России. Эта пестрота об'ясняется разными причинами. Россия представляла собой огромнейшую страну с чрезвычайно разнообразными климатическими и прочими естественными условиями. Мы имеем места, где царит вечная весна и произрастают самые нежные южные фрукты, а на ряду с этим мы имеем суровое побережье Ледовитого Океана, где большая часть года—полярная ночь, когда месяцами не показывается солнце, а на смену ему приходит короткое лето, когда нет ночи, и солнце сутками стоит на небе.

Мы имеем бесконечные степные пространства, где не знают, что такое лес, а их сменяют бесконечные пространства не только лесов, но лесов совершенно первобытных, куда нога человека почти еще не проникала.

Есть районы, которые страдают от засухи, от зноя от недостатка воды, а есть районы, которые страдают от избытка влаги.

Но даже местности, находящиеся на сравнительно небольшом пространстве, отличаются пестротой. Если взять киргизские степи, то в одной их части мы имеем весьма плодо-

родную землю, а с ними рядом расположены почти пустынные местности с очень скудной растительностью.

Еще большую пестроту мы имеем на гористом Кавказе, где характер местности зависит от того, расположена ли она в долине или ближе или дальше от горных вершин.

Кроме разнообразия отдельных местностей по климату, животному и растительному царству, следует отметить также чрезвычайное разнообразие отдельных частей бывшей Российской Империи по тем богатствам, которые таятся в недрах земли.

Это разнообразие само собою разумеется должно было отразится и на характере занятий населения и на всем укладе их жизни; кроме того, следует отметить, что в своем хозяйственном развитии отдельные народы находятся на разных ступенях; при чем, нередко бывает так, что одна часть данного народа ушла вперед, а другая отстала.

Человека называют царем природы. Это обозначает, что человек все меньше и меньше зависит от сил природы. Он их все больше и больше познает, подчиняет себе и заставляет служить себе. Он не столько приспособляется к окружающим его условиям, сколько наоборот приспособляет эти условия к себе. Однако столь высокого звания, как „царь природы“,

человек достиг не сразу, а в результате весьма упорного и медленного труда, на протяжении нескольких тысячелетий. Человек начал с камня и палки, которые сделали его сильнее всех прочих животных. Впоследствии он не только охотится за животными, чтобы употреблять их в пищу, но приучает их и заставляет себе служить не только как постоянный источник питания, но и как физическую силу: человек передвигается на животных, заставляет их перевозить тяжести вместо того, чтобы самому таскать их и т. д. Человек постепенно научается не только собирать растения, которые имеются в природе в готовом виде, но и заставляет землю давать столько этих растений, сколько это ему нужно.

Человек научается извлекать из глубины земли ее богатства, их перерабатывать и приспособлять к своим повседневным нуждам. Наконец человек научается изменять самый характер природы, среди которой он живет.

Но все это работа не одного, а тысячи поколений, и в этом постоянном движении вперед одна часть человечества продвигается значительно быстрее, а другая значительно медленнее.

В то время как одни народы уже на вершине лестницы, другие еще только у ее

первых ступеней, или, как говорится, они находятся на разных ступенях своего культурного и хозяйственного развития. В зависимости от этого находятся, как те взаимные отношения, которые устанавливаются между отсталыми и передовыми народами, так и отношения, которые устанавливаются между людьми одной и той же части человечества, находящейся на одинаковой ступени развития.

Всю эту культурную и экономическую пестроту мы находим и на территории бывшей Российской Империи. На ряду с народами, которые не вышли еще из охотничьего периода, мы имеем народы, знающие скотоводство и земледелие; при чем, из этих последних одни ведут уже вполне оседлый, а другие кочевой образ жизни; в то же время мы имеем народы, которые ведут полу-кочевой, полуоседлый образ жизни; у одних народов только зарождается ремесло, а торговля весьма слабо развита, другие создали огромнейшие фабрики и заводы, построенные по последнему слову техники. В одних местах мы имеем уже вполне определившиеся и выкристаллизовавшиеся классы, а другие народы еще не вышли из родового строя.

Но и внутри отдельных народов это различие в хозяйственном укладе весьма пестро. Мы имеем туркмена кочевника, а рядом с ним

туркмена-земледельца; среди киргиз часть—скотоводы, часть—земледельцы, а часть—полускотоводы-полуземледельцы.

Национальная политика царского правительства. Как же справлялся царизм и Московское государство с этим переплетом народов, языков, религий и хозяйственных укладов? Ответ на этот вопрос мы сразу нащупаем, если примем во внимание два обстоятельства: 1) кого представляли московские цари и российские императоры и 2) как складывалась Российская Империя.

Характер власти российского самодержавия обуславливался тем, что он представлял собой интересы помещиков, торгового капитала, а впоследствии и народившейся у нас промышленной буржуазии и финансового капитала. Правда, на протяжении нескольких столетий существования царизма, интересы этих классов менялись в зависимости от тех или иных исторических условий, не всегда эти интересы во всем совпадали. Мы знаем моменты, когда делались попытки ограничить власть российских самодержцев, тем более, что самодержавие само по себе служило препятствием к дальнейшему развитию и преуспеванию страны.

У нас еще свежи в памяти события 1905 г., когда под влиянием поднявшейся революционной волны самодержавие было накануне своей гибели. В силу целого ряда исторических условий царизм закончил свое существование лишь в 1917 году, но каким бы плохим или хорошим он ни был, но в одном отношении он всегда оставался верен самому себе: он был органом охраны господствующих имущих классов. На их знамени во все времена стояла надпись: „обогащайтесь“ и их богом был всегда золотой кумир.

Грабь, хватай другого за глотку, души, и дави другого, чтобы тебе было хорошо, вот что характерно для всех имущих классов. И это как верный слуга выполнял царизм, это—дитя, вспоенное и вскормленное помещиками и поддерживаемое купцом, банкиром и фабрикантом. Не случайно Романовы были крупными землевладельцами, владельцами фабрик и заводов, а равно участниками в разных торговых сделках и банковских операциях.

Отсюда вполне понятен и самый путь, как складывалось российское государство.

Мы уже выше указывали, что путь развития от Московского княжества к Российской Империи—это путь грабежей, войн, захватов, купли-продажи. Подбиралось все, что плохо лежало, а плохо лежал всякий народ, кото-

рый был слишком слаб, чтобы дать отпор наседавшему хищнику. Победителей не судят, а потому, ограбивши свою жертву единовременно во время налета, ее потом обкладывали постоянной данью.

Обман царями народов, искавших защиты. Правда, мы знаем случаи, когда отдельные народы не завоевывались, а добровольно присоединялись к Москве. Это бывало тогда, когда тот или иной народ, чувствуя себя слишком слабым, чтобы суметь защититься от какого-нибудь назойливого соседа, искал спасения в том, чтобы попасть под высокую руку царя московского. Так было, напр., с украинцами при Богдане Хмельницком, когда они искали поддержки против поляков, или с грузинами, когда им трудно было справиться с турками и персами. Царизм тогда охотно выступал в роли благородного защитника слабейшей стороны, но, увы, последствия для народа, которому было оказано покровительство, мало чем отличались от завоевания.

Достаточно вспомнить, что украинские гетманы не успели еще испытать всех прелестей московских порядков, как поспешили искать покровительства у турецкого султана. Или вот еще пример: Финляндия когда-то

принадлежала шведам; недовольные теми порядками, которые у них установили шведы, финны не прочь были освободиться от них; для того, чтобы проделать это самостоятельно, Финляндия была слишком слаба; отсюда поиски какого-нибудь союзника, чьей-либо поддержки. Услыхав о том, что среди финнов существуют такие настроения, чтобы перейти в русское подданство, императрица Елизавета делает в этом направлении известные шаги и начинает соблазнять финляндцев перейти к России, обещав сохранить все их вольности. Это Елизавете в свое время не удалось, так как финны вероятно не забыли, как отец Елизаветы Петр тоже пообещал всякие льготы Украине, но свои обещания, конечно, не сдержал. Впоследствии Финляндия была отобрана у шведов и действительно разные вольности Финляндия долгое время оставались нетронутыми самодержавием, пока, наконец, и для финнов не наступил черед распрощаться со своими вольностями.

Захваты новых земель служили средством, чтобы пополнить не только государственное казначейство, но и кошельки имущих классов. Завладев новой страной, нередко прогоняли местных помещиков, а на их место сажали русских.

Обогащение и кормление дворян.

Исчезал дворянин украинский, польский или какой-нибудь другой, а вместо него усаживался русский дворянин, а попутно к нему попадала земля, которая не знала еще помещика вовсе. Не даром до сих пор на Украине сохранилась песня про Екатерину Великую, где между прочим поется: „Катерина, сучья дочка, що ти наробила, край веселий, степ широкий панам роздарила“...

При этой дележке не оставались в обиде и цари.

Кто не знает прекрасных царских имений на Кавказе, в Крыму и Сибири?

Всякие новые захваты были чрезвычайно выгодные для дворянства еще и в другом отношении. Каждый такой край для своего управления нуждался в соответствующем кадре чиновников, больших и малых, от генерал-губернатора и ниже; а по представлению царизма, кто может заниматься управлением, как не благородный дворянин, а отсюда широчайшее поле для прокормления как разорившихся помещиков, так и тех помещиков и их потомков, которым доходов со своих имений не хватало, чтобы вести „подобающую их высокому происхождению жизнь“. Чем вновь присоединенная область была в культурном и политическом отношении

слабее, тем больше грешных и безгрешных доходов можно было извлекать. Мы не говорим уже о всяких поборах и взятках. Многое еще осталось нераскрытым и лежит похороненным в архивах бывших царских учреждений, но и то, что иногда выплывает, достаточно говорит само за себя.

В 90-ых годах прошлого столетия (т. е. в „век пара и электричества“), в царствование Николая II, одно из начальствующих лиц в средне-азиатских владениях купило у сартов ветер и стало, так сказать, единоличным владельцем этой силы природы. Сколько было уплачено за этот нигде невиданный товар, история умалчивает. Но за то сарты за право пользования ветром должны были платить особую плату. Отсюда в карман остроумного чиновника потекли деньги за ветряные мельницы, за просушку белья, с вьющегося в воздухе дыма и т. п.

В 1906 году одно племя чукчей в Сибири было доведено поборами до такого отчаяния, что на совете племени оно решило покончить самоубийством, что и было приведено в исполнение.

Самоубийство есть признак слабости, и не всякое племя на это пойдет. Возможно обратное явление, когда угнетенное население подымет знамя восстания и причинит ряд

весьма больших неприятностей власть имущим. Такие случаи русская история знает несколько. Чтобы их предупредить нужна сила, а сила эта может быть двоякая: либо иметь под руками достаточно войска и полиции, либо умело натравливать одну часть населения на другую. И то и другое было пущено в ход царизмом.

Натравливание народов друг на друга. Прежде всего при наборе войск как общее правило практиковалось, что призываемый никогда не отбывал воинской повинности в своем округе: поляка загоняли в Россию, русского в Польшу, татарина посылали на Север, а северянина посылали к татарам, украинцы служили в Петрограде, а петроградцы на Украине. Благодаря такому ералашу национальностей, которые друг друга не понимали и по своей темноте и невежеству сплошь да рядом еще враждебно друг к другу относились, уже было не трудно пустить в ход против поляков русского, а против русского татарина или чеченца.

Одновременно искусно раздувалась вражда между отдельными народами. Как уже говорилось выше, русскими царями были захвачены огромнейшие пространства земли на Востоке, заселенные разными кочевыми или

полукочевыми народами: башкирами, киргизами, бурятами, разными туркестанскими кавказскими народами и т. д. Хотя туземцам при занятии той или иной области часто и давались торжественные обещания, что их достояние не будет тронуто, тем не менее эти обещания скоро нарушались. Практика в этом отношении была весьма разнообразна; царское правительство умело всегда учесть кого, когда и как можно ущемить, все делалось с большим рассчетом и учетом, но в общем и целом дело сводилось к одному: к отнятию земли у коренного населения и отдача его частью русским помещикам,а частью русскими или украинскими крестьянам.

Этим правительство убивало сразу двух зайцев. После того как помещики захватили себе лучшие земли, крестьянам оставлена была худшая земля и при том в весьма недостаточном количестве. Изнемогая под тяжестью налогов и коснея в невежестве, крестьянство даже ту землю, какую имело, обрабатывало очень плохо. Отсюда крестьянское малоземелье, нищета в избе крестьянина, а иногда и весьма „вредные мысли“ в его голове. Крестьянин естественно стал заглядываться на помещичью землю и подумывать о том, как бы избавиться от податей и налогов, которые ему никакой пользы не

приносили. Помещики понимали, что от этих крестьянских мыслей для них, помещиков, ничего хорошего не получится. Отсюда возникает мысль заняться крестьянским переселением. Но куда? Конечно, не на помещичьи имения, а на земли киргиз, калмыков, башкир и прочих инородцев. Крестьянство охотно шло на это переселение, но инородцам от этого не поздоровилось. У них отнимались лучшие земли, которые одни только и были пригодны для земледелия, а оставляли худшие земли, на которых даже скотоводством нельзя было заниматься. Этим самым башкиры, киргизы и другие народы не только лишались своих богатств и обрекались на голод и нищету, но у них отнималась всякая надежда когда-либо перейти от скотоводства к другим более выгодным формам хозяйства. Им закрывалась раз на всегда дорога, чтобы подняться выше в хозяйственном отношении, хотя бы на одну ступеньку.

В результате у инородцев появлялось чувство ненависти ко всем русским. Но и русские крестьяне платили им той же монетой, так как понимали, что инородческое население—их вековечный враг, а к тому же у них появлялось желание отобрать то, что еще не успели отобрать. В то же время, получив землю при поддержке правительства, крестья-

не, естественно, готовы были его защищать. Правда, так вечно продолжаться не могло. Рано или поздно крестьянство должно было бы почувствовать всю прелесть царизма, но пока что помещики отвлекали внимание крестьянства от своих земель и направляли его в сторону инородцев. Кроме того, было посеяно столь сильное семя национальной вражды и ненависти, что всегда можно было, смотря по обстоятельствам дела, то напустить башкира или калмыка на русского или, наоборот, русского на калмыка или башкира.

Даже среди рабочих царизм старался поселять национальную вражду. Так, в Туркестане русские рабочие находились в лучших условиях, чем местные рабочие из туземцев. Русские были своего рода аристократией рабочего класса, которой старались привить презрение к рабочим низам; сделать это было тем легче, что русские и туземцы говорили на разных языках и им трудно было сговориться.

Столь же искусственно использовывал царизм национальную вражду на Кавказе, который особенно отличается своей национальной пестротой. В деле натравливания одних народов на другие царизм, можно сказать, набил себе руку. Достаточно вспомнить хотя бы армяно-татарскую резню, которую устроило царское правительство.

Здесь кстати следует упомянуть еще об одном народе, который был использован царизмом для натравливания одной национальности на другую. Мы имеем в виду евреев. Правительство усердно раздувало ненависть к ним, стараясь их изобразить причиной всех несчастий, валившихся на голову крестьянина или рабочего. Сами по себе евреи составляли только около 4 процентов всего населения, т. е. ничтожное меньшинство. В огромной своей массе еврейское население жило в отчаянной бедности. Тем не менее сочинялись сказки о всемогущем кагале, о закабалении евреями всего мира и т. п. Против евреев издавались специальные законы, которых не знал ни один народ. Так для евреев была установлена так называемая черта оседлости, т. е. было указано, в каких только губерниях евреи имеют право жить, да и в этих губерниях им разрешалось жить только в городах и местечках. Для поступления евреев в разные учебные заведения издавались особые ограничения и т. п. Когда же правительство чувствовало подымающуюся революционную волну, тогда начинались еврейские погромы, от которых впрочем страдала главным образом и почти исключительно еврейская беднота.

Поблажка богатеям. Следует оговориться, что и все правительственные гонения ложились всей тяжестью исключительно на еврейскую бедноту. Для зажиточных элементов был сделан целый ряд исключений; при чем, чем еврей был богаче, тем все больше и больше он фактически уравнивался со всем остальным населением. Но эта политика угнетения народа с целой кучей льгот для богатых и знатных не является характерной только для евреев.

Правительство могло издавать сколько угодно разных законов против того или иного народа, или народов, но с помещиками и капиталистами, выходящими из этого народа, оно жило в ладу, и багатеи национального гнета, конечно, не чувствовали или чувствовали его в самой ничтожной спепени.

Иногда царское правительство, которое защищало всегда интересы богатых, вдруг становилось весьма демократическим и выступало за интересы крестьян. Так было, напр., с польскими крестьянами после подавления польского восстания, когда царское правительство спешит наделить крестьянство землею. В Финляндии, когда при генерал-губернаторе Бобрикове Правительство стало отнимать у финнов ряд политичеких свобод,

которыми они до сих пор пользовались, царизм вдруг выступил в защиту торпарей, т. е. финнов, живших на арендованной шведской земле. Но само собою разумеется все эти заигрывания очень скоро прекращались и ставили себе одну цель, чтобы господствующие классы были сговорчивее. Достаточно указать, что несмотря на свой национализм и гонение на разные народности, царизм, который стоял во главе русского дворянства, умел организовывать единый дворянский фронт против трудящихся, и правами русского дворянства пользовались также немецкие дворяне (прибалтийские бароны), польские князья, татарские мурзы, князья и дворяне грузинские, бояре бессарабские и проч. и проч.

Подавление национальной культуры. Захватническая политика царизма и стремление душить все нерусское привело к тому, что русские считались привилегированной нацией, так сказать—гражданами первого сорта, а украинцы, башкиры, татары, калмыки, евреи, кавказские народы, народы Туркестана, Сибири, все они считались существами второго или третьего сорта, на которых можно было смотреть свысока. Их язык, литература, искусство не признавались за нечто, достойное внимания. Царское прави-

тельство считало, что самым лучшим будет, если все народы позабудут свой язык, научатся русскому языку и никаких других языков не будут знать. Отсюда так называемая обрусительная политика, политика навязывания большинству населения русского языка и культуры. Царское правительство видело в этом единственное средство предохранить государство от распада и сохранить „единую и неделимую Россию“.

Еще при царе Алексее Михайловиче, когда ставился вопрос об украинском языке, то к этому относились весьма отрицательно, говоря, что если на Руси будет много языков, то от этого пойдет только смута на земле. При Петре Великом Киевская Лаврская типография обратилась за разрешением печатать буквари на украинском языке, так как народ не покупал букварей на русском языке. Но в этом ей было отказано. При Екатерине преподавание в духовных училищах на Украине было переведено на русский язык, а молитвы было велено произносить „голосом, свойственным российскому наречию“, а затем и во всех школах было предписано вести преподавание только на русском языке. Но как же можно заставлять население учиться на языке, которого оно не знает? Для этого один из российских

самодуров—министр внутренних дел Валуев (в 1863 г.) додумался до того, что пишет другому министру народного просвещения, князю Голицыну: „никакого особенного малороссийского языка не было, нет и быть не может; наречие их, употребляемое простонародием, есть тот же русский язык, только испорченный влиянием на него Польши“.

Но как же быть с языком, на котором говорят миллионы крестьян? Ведь это же факт, а факты—упрямая вещь, но для русских чиновников, кроме их собственного тупоумия, ничего не существовало.

В 1879 году один киевский ученый просил разрешения напечатать „Опыт грамматики малороссийского языка“. Ему в этом отказали и вот почему: „нельзя разрешить к печатанию грамматики языка, который обречен на небытие“.

В результате такой политики царизма мы имеем колоссальную неграмотность украинского населения. Так, по переписи 1897 года в среднем по всей Империи на 100 человек населения приходилось грамотных от 23 до 36 человек, а на Украине на сто человек населения грамотных приходилось от 16 (в Черниговской губернии), опускаясь до 3 в (Овруче).

Если украинский язык за язык не признавался, то в отношении польского языка правительство на такую наглость не решалось.

Видя, однако, стремление поляков к самостоятельности, правительство решило это стремление преодолеть другим путем, а именно: располячить Польшу. Это значит—заставить поляков забыть свой родной язык, перейти на русский язык и превратиться в русских; тогда, думало правительство, всякие стремления к самостоятельности отпадут сами собой.

Правительство запретило вообще всякое преподавание на польском языке, и польские школы позакрывались. Население на это ответило тем, что развернуло широкую сеть тайных польских школ, в результате чего мы имеем весьма высокую грамотность польского населения. К тому же школ открываемых правительством было уже не так много. Достаточно указать, что в Варшаве, по рассчету на душу населения, в 1900 году школ было меньше, чем в 1828 году, т. е. лет на 80 перед тем, хотя, казалось бы, должно было быть наоборот: число школ должно было увеличиться.

Литовцы пишут и печатают так называемым латинским шрифтом (т. е. буквами, которые приняты напр. у французов, англичан и ряда других народов). Кроме того, что литовский язык изгоняется из школ, запрещается печатать книги латинским шрифтом и предлагается перейти на русский шрифт.

Что это обозначает легко себе представить. Если бы, примерно, русских или украинцев от принятой у них азбуки заставили перейти на латинский шрифт, т. е. переучиться грамоте, раз, затем поставить крест над всем, что раньше было написано или напечатано, или учиться сразу двум азбукам.

Такую обрусительную политику правительство вело и на Кавказе и в Туркестане и в Сибири и вообще по отношению ко всем народам, которые имели несчастье стать в свое время добычей захватнической политики московских царей и императоров.

Каковы же были последствия? Конечно никакого обрусения не получилось, ибо нет такой силы, которая могла бы заставить какой-нибудь народ против его собственной воли забыть свой родной язык и перейти на какой-нибудь другой. Это было тем более безнадежно, что русские составляли меньшинство населения, а в большинстве мест не только меньшинство, но и весьма незначительный процент.

Если желаемого обрусения достигнуто не было, но за то в результате получилось колоссальное невежество населения, нограмотность, культурная отсталость и забитость; а темнота и невежество лучший союзник эксплоататоров, которые держатся не только силой штыков, или при помощи суда и тюрем,

но и тем, что угнетенное население не знает, как выйти из своего тяжелого положения, топит свое горе в водке или устраивает взаимные потасовки вместо того, чтобы пойти единым фронтом против своих вековых поработителей.

Кое-кому, однако, политика обрусения принесла большую пользу. Это была орава больших и малых чиновников, которые тяжелым камнем висели на шее у народов Российской Империи. Для управления той или иной местностью из России посылались чиновники, для которых знание языка местного населения не было обязательно. Украинец, белорус, еврей, татарин, башкир, сарт или киргиз, если хотел обратиться к начальству с какой нибудь бумагой или даже сделать словесное заявление, должен был обязательно сделать это на русском языке, которого он сплошь да рядом не только не знал, но даже и не понимал. Это было равносильно тому, чтобы раз навсегда отбить охоту у бедняка вообще к кому бы то ни было обращаться. Само собою разумеется, что для богатых туземцев русский чиновник не был уже таким страшным препятствием: богач в конце концов и сам научался русскому языку и посылал своих детей в разные учебные заведения, где они русский язык изучали.

К тому же для богача чиновник всегда готов был сделать все, что потребуется, ибо чиновники для того и существуют, чтобы быть верными слугами власть имущих. К этому нужно еще прибавить взяточничество, которое являлось весьма важным источником существования царских чиновников.

Иногда правительство назначало при чиновниках переводчиков, но эти переводчики во всю использовывали свое исключительное знание обеих языков (русского и местного, туземного) и в сущности лишь помогали чиновникам обирать народ, не без пользы, конечно, и для себя.

Так жилось народам Российской Империи. Она была для них тюрьмой, где все душилось и топталось в грязь, а беднота проникалась такой ненавистью ко всему русскому, что забывала о своих собственных эксплоататорах и кровопийцах и покорно шла у них на поводу.

Февральская революция 1917 г.

В феврале 1917 года российское самодержавие пало, и власть перешла к Временному Правительству; состав этого Правительства временами менялся, но по существу он был правительством российской буржуазии, связанной неразрывными узами с англо-французским капиталом. Однако, положение этого прави-

тельства было весьма своеобразное: оно не располагало целиком аппаратом государственного насилия и принуждения. Это было время двоевластия, когда наряду с Временным Правительством существовали Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, а это обозначало, что Временное Правительство, правительство капитала, не могло сделать ни одного шага, не считаясь с настроением широчайших масс рабочих, крестьян и солдат. Такое положение вещей, конечно, долго продолжаться не могло, так как никакая сила в мире не может примирить интересов помещика и капиталиста с интересами рабочих и крестьян, и действительно мы видим, что в октябре 1917 года у власти становится Правительство рабочих и крестьянской бедноты.

Временное Правительство и правительство Керенского продолжают вести политику насилия над народами бывшей Российской Империи.

Каким бы, однако, ни было положение Временного Правительства, но оно было Правительством капитала и все его действия должны были быть такими, как этого требовали интересы капитала. В зависимости от ряда обстоятельств могли быть разные колебания в ту или другую сторону, но в общем линия была одна весьма определенная:

цепко держаться за то, что было захвачено раньше, не отказываясь и от новых захватов, если к тому представляется малейшая возможность.

На словах Временное Правительство и поддерживавшие его меньшивики и социалисты-революционеры, которые составляли большинство в Советах, были против всяких захватов; они неоднократно заявляли, что отныне наступает время, когда всем народам бывшей Российской Империи будет житься свободно и никаких насилий они терпеть не будут.

Таковы были слова, а вот каковы дела.

Больше всего повезло Польше. Временное Правительство поспешило об'явить, что Польша имеет безусловное право быть совершенно независимой в государственном и международном отношении. Другими словами за Польшей признавались права совершенно самостоятельного государства. Почему такая любовь к Польше? Ее источник станет вполне понятным, если мы примем во внимание, что Польша к тому времени была занята немецкими войсками и, следовательно, уже России не принадлежала: быть или не быть Польше самостоятельной—зависело не от Временного Правительства, а от Вильгельма. С таким же успехом Временное Правитель-

ство могло признать право на самостоятельное государство для Индии или Египта.

Совершенно иначе обстояло дело с теми народами, земли которых были заняты русскими войсками.

5 июля 1917 года Финляндский Сейм от имени финляндского народа заявил, что отказывается признавать все права русских царей на Финляндию. Сейм об‘явил, что отныне высшая власть в стране принадлежит ему и что все законы для себя финны будут издавать самостоятельно, а какие старые законы, изданные еще при царизме, оставить в силе и какие отменить, он сам решит. Этого было достаточно, чтобы 18 июля, т. е. через две недели, Финляндский Сейм, в котором, кстати сказать, большинство составляли социал-демократы, был разогнан, а выборы назначены на 1 октября. Так закончилась попытка финнов самим решить вопрос о дальнейшем своем существовании. За них решил вопрос российский захватчик, который однажды заполученную добычу, конечно, выпустить не имел никакого желания.

Февральская революция дала возможность выйти на свободу украинскому национальному движению, которое при царизме было загнано в подполье. Это движение охватило весьма широкие круги украинского селян-

ства как в тылу, так и в армии. Какие задачи и цели себе ставил украинский народ, выяснилось постепенно, но в общем и целом они сводились к следующему; Украина требует самоуправление (автономию), перестройки России на основе добровольного союза народов (федерация), разрешение земельного вопроса на Украине украинским учредительным собранием, организации украинских воинских частей.

Этого было вполне достаточно, чтобы из среды господствовавших тогда партий раздался крик, что Украина хочет отделиться, это, мол, угрожает гибелью для революции и т. п. Однако сила национального движения была слишком велика, чтобы с ней нельзя было не считаться, а кроме того добрая половина фронта проходила по украинской территории. Начинаются всякие переговоры между Временным Правительством и Центральной Радой, которая стояла во главе украинского национального движения. Ход переговоров зависел от целого ряда обстоятельств, но обнаружил полное отсутствие искренности со стороны Временного Правительства, которое то соглашалось на предоставление Украине определенных прав, то брало свое обещание обратно. Такое отношение, конечно, не могло внушить особен-

ного доверия украинцам, особенно, если принять во внимание нарушение даже самых простых их прав, как напр. запрещение Керенским с‘езда украинских воинских частей, который кстати сказать все же состоялся, вопреки этому запрещению.

В Туркестане вместо генерал-губернатора был образован „Комитет Временного Правительства“ и даже введен в него татарин Максудов. Но вот когда к Керенскому явились от узбеков делегаты, он им между прочим сказал: „Верю в вашу преданность нашей родине и не верю слухам, что в Туркестане готовятся волнения против России; но предупреждаю, если бы таковые где-нибудь произошли, будут приняты самые суровые меры“. Ну чем это не царские речи? Их с одинаковым успехом мог произнести и Николай Кровавый.

Правда, целый ряд гонений, которые испытывали народы при царизме, уже при Временном Правительстве отпали—это гонения на школу, язык, печать и т. п., но отпали они потому, что никакая сила в мире не могла повернуть назад колесо истории к временам Романовых и допустить продолжение политики удушения народностей, которых всколыхнула февральская революция.

II

При диктатуре пролетариата.

Когда в октябре 1917 года власть перешла в руки восставших рабочих и крестьян и восторжествовала Советская власть, положение с отдельными народностями получилось следующее.

Отделение Финляндии. Финляндия спешит отделиться от России и об'являет себя совершенно самостоятельным государством. Если при Временном Правительстве Финляндский Сейм оставлял в руках общероссийского правительства вопросы военные и иностранных дел, то при установлении Советской власти он и эти вопросы оставляет за собой. Требование финнов об отделении было немедленно признано Советской властью и Финляндия зажила жизнью буржуазного государства. Через несколько месяцев, в январе 1918 года, власть

переходит к финским рабочим. Финляндская буржуазия организует в соседней Швеции белогвардейские отряды, к ней на помощь спешат Вильгельмовские войска под командой графа Гольца. Против об'единенной силы белогвардейщины и немецкого штыка финляндский пролетариат оказался бессилен; ему была устроена кровавая баня и власть буржуазии восторжествовала. Она пока торжествует до сих пор.

Отделение Латвии. После падения Риги, в августе 1917 года, Латвия была занята немецкими войсками. Под охраной их штыков Латвия была об'явлена самостоятельным государством, отделившимся от России. Во главе государства стал союз немецких и латышских капиталистов и помещиков. После германской революции, в декабре 1918 год в Латвии устанавливается Советская власть. Буржуазия устраивает восстание против Советов, на помощь пришли немецкие белогвардейцы с социал-демократом Виннигом во главе, ей была взята красная Рига. Одновременно против Советов выступил приятель генерала Юденича Бермонд-Авалов—во главе немецко-русских белогвардейцев. В Латвии восторжествовал капиталист и помещик.

Отделение Эстонии.

В Эстонии власть сначала переходит к буржуазному „Эстонскому Национальному Совету", который об'являет отделение Эстонии от России. Вскоре, однако, власть переходит к большевистским советам. Эстонские помещики, кулаки и капиталисты, опираясь на помощь антантовских штыков и банды Балаховича, вступают в борьбу с Советской властью и в результате в самостоятельной Эстонии также восторжествовал капитал.

Судьба Советской власти в Литве и Белоруссии.

В Литве и соседней с ней Белоруссии при помощи немецких вильгельмовских штыков образуются свои самостоятельные буржуазные правительства: в Литве оно получило название Тарибы, в Белоруссии — Рады. После германской революции и в Литве и Белоруссии устанавливается Советская власть. Об'единенным силам Литвы и Белоруссии пришлось выдержать упорную борьбу с наседавшими на них польскими, русскими, литовскими и белорусскими белогвардейцами. В результате этой борьбы Советская власть в Литве пала и образовалась самостоятельная буржуазная республика, а Белоруссия была разделена на 2 части. Одна перешла к Польше и вошла в состав Польского госу-

дарства, как одна из ее губерний, а другая сохранила свою самостоятельность, но как Советская Социалистическая Республика.

Борьба за Советскую власть на Украине.

Украина, после октябрьского переворота, спешит отделиться от России и об'являет себя самостоятельной республикой. Власть государства переходит к мелкобуржуазной Центральной Раде. Но уже несколько месяцев спустя, на Украине устанавливается власть Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Центральная Рада спешит призвать на помощь австро-германские войска, и опираясь на них сваливает Советскую власть. Господство украинских помещиков и капиталистов твердо поддерживается австро-германскими войсками, занявшими всю страну. После революции в Германии, с уходом немецких войск, Советская власть вновь восторжествовала на Украине. Однако украинская контр-революция не успокоилась.

В 1919 году наступление Деникина приводит к падению Советской власти. После разгрома Деникина, в декабре 1919 года Советская власть на Украине, восстанавливается; в дальнейшем Украина продолжает свое самостоятельное существование, как Украинская Советская Социалистическая Респу-

блика. Ей пришлось выдержать в 1920 войну с Польшей: бело-поляки было заняли Киев, но вскоре они были отбиты, хотя в руках Польши еще осталась часть Волыни и Галичина с подавляющим украинским населением.

Борьба за Советскую власть в Закавказьи. После Октябрьской революции Закавказье спешит отделиться от России. 1 января 1918 г. созывается Закавказский Сейм, составленный из бежавших на Кавказ членов Учредилки и представителей буржуазных партий. Этот Сейм об'явил в апреле того же года „Закавказскую Независимую Федеративную Республику". Однако эта Республика продержалась недолго и распалась на свои составные части—Грузию, Азербейджан и Армению.

В конце мая, т. е. через какие-нибудь 1½ месяца, Грузия выходит из состава федерации и об'являет себя самостоятельной республикой, а для своего укрепления призывает на помощь войска Вильгельма.

После Германской революции грузинское правительство зовет на помощь англичан, деятельно помогает Деникину и Врангелю в их борьбе с Советской Россией и Украиной. Но в 1921 году грузинским рабочим

и крестьянам удается поднять восстание и установить в Грузии Советскую власть.

В Азербайджане против Советской власти начинают организовываться азербайджанские помещики и капиталисты, об‘единившиеся вокруг партии „Муссават“. При помощи белогвардейских войск генерала Бичерахова, двинувшегося из Персии, при помощи сначала турок, а затем англичан, им удается свалить Советскую власть, и ее сменяет Правительство Муссаватистов, и лишь 1920 году восстание азербайджанского пролетариата и крестьянства приводит к окончательной победе Советской власти и установлению Азербайджанской Советской Республики.

В Армении у власти становятся армянские соглашатели „дашнаки“; лишь в 1920 году в Армении устанавливается Советская власть.

Образование Татарской Советской Республики. В центре поволжских татар, Казани, в январе 1918 года татарские офицеры и прочие черносотенцы созвали Всероссийский Мусульманский С‘езд, чтобы отделиться от Советской России. Татарские трудящиеся массы начали борьбу с этим С‘ездом,—с ним было справились; но вскоре Казань была захвачена контр-революцией, опиравшейся на чехо-словацкие войска.

Последние, однако, не смогли надолго закрепиться и в Казани была провозглашена Татарская Советская Республика.

Образование Башкирской Советской Республики.

В Башкирии хотя и была установлена сразу Советская власть, но при производстве всякого рода конфискаций, реквизиций и т. п. были допущены ошибки, и вся тяжесть их легла, главным образом, на башкир, почти минуя русское кулацкое население, которое еще и до того успело захватить у башкир лучшие земли. Этими ошибками воспользовались башкирские черносотенцы, увлекли за собой башкирскую бедноту и повели ее в лагерь Колчака, двигавшегося тогда с Востока. Однако беднота очень скоро раскусила своих новых друзей и башкирские части перешли на сторону красных.

В феврале 1919 года была об'явлена Башкирская Советская Республика.

Образование Советских республик на Северном Кавказе.

На северном Кавказе рабочие и деревенская беднота долго отбивались от белогвардейщины, но сила оказалась на стороне Деникина и шедшего с ним казачьего кулачья. Однако победа Деникина

подняла отсталые массы Кабарды, Чечни, Болкарии, Ингушетии, Осетии и Дагестана. Дело в том, что казаки захватили лучшие земли в долинах и всячески теснили горцев. Желание освободиться от казацкой кабалы и толкнуло горцев на борьбу за Советскую власть. Горцы победили, разбили козацкую контр-революцию и образовали две Советские Республики: Горскую и Дагестанскую.

Борьба за Советскую власть в Крыму. В Крыму образуется курултай (с'езд представителей), который назначает крымско-татарское буржуазное правительство. Ему на помощь спешат немецкие войска, которые курултай разогнали и вместо него назначили крымским ханом царского генерала Сулькевича. Немцев сменяют войска Антанты. С их уходом на короткое время устанавливается было Советская власть, но окончательно она восторжествовала лишь после разгрома Врангеля в 1921 году.

Советская Киргизия. В декабре 1917 года в Оренбурге состоялся обще-киргизский с'езд, который об'явил Киргизию самостоятельной (автономной) и избрал свое Временное Правительство, Аллаш-Орды. Ища опоры, киргизы вздумали его найти у контр-

революционного самарского „Комитета членов Учредительного Собрания“. Когда Комитет Учредительного Собрания был распущен и его место заняла „директория“ из генерала Болдырева и социалиста-революционера Авксентьева, Аллаш Орды была распущена, и киргизы увидали, что, вместо всякой самостоятельности, они очутились во власти царских генералов, которые высказались за дальнейшее направление русских переселенцев в Киргизию. Этого было достаточно, чтобы киргизы решительно перешли на сторону Советской власти, и летом 1919 была провозглашена Киргизская Советская Республика.

Советский Туркестан. В Туркестане Советской власти пришлось выдержать тяжелую и трудную борьбу с белогвардейщиной, которая сумела отрезать Туркестан от Советской России, но опираясь на местную бедноту различных народностей Советская власть сохранилась до окончательной победы над контрреволюцией в России, войдя в её состав как самостоятельная Туркестанская Республика.

Итоги борьбы. Мы остановились вкратце на ходе борьбы за установление Советской власти у разных народов, живших на территории

бывшей Российской Империи. Мы видим, как у одних народов Советская власть погибает под ударами иностранных войск, а в других хотя и с перерывами ей удается окончательно восторжествовать.

Эти перерывы и временные победы капиталистов и помещиков были также результатом того, что народные массы отдельных национальностей, помня о гнете царского правительства, не сумели сразу уловить разницу между царским правительством и правительством русских рабочих и крестьянской бедноты. Всех без различия русских они считали насильниками; и будучи политически отсталыми они передавали власть эксплоататорам из своей собственной национальной среды; скоро, однако, истина раскрывалась и беднота исправляла свою ошибку и шла по правильному пути.

Какие республики образовались на месте бывшей Российской Империи.

В результате описанной выше борьбы вместо царской империи, на ее территории образуется ряд республик; из них 4 называются: Российская Советская Социалистическая Федеративная Республика, Украинская Советская Социалистическая Республика, Белорусская Советская Социалистическая Республика и Закав-

казская Федерация Советских Социалистических Республик. (Сокращенное название этих Республик: РСФСР, УССР, БССР и ЗФССР). Две называются: Бухарская Советская Народная Республика и Хорезмийская Советская Народная Республика [1]). Остальные пять называются: Латвийская Демократическая Республика, Литовская Демократическая Республика, Эстонская Демократическая Республика, Польская Республика и Финляндская Республика.

Отличие демократических и советских республик. Как показывает самое название республик, последние пять принадлежат к числу буржуазных государств, где власть принадлежит капиталистам и помещикам, где царствует диктатура золотого мешка; первые четыре принадлежат к числу государств, где власть принадлежит трудящимся и осуществляется диктатура пролетариата.

---

1) Брошюра была уже в наборе, когда состоялось постановление 2-й сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик об образовании, вместо Туркестанской, Бухарской и Хорезмийской республик новых республик: Узбекской Советской Социалистической Республики, Туркменской Советской Социалистической Республики и Кара-Киргизской автономной области, входящей в состав РСФСР. Таким образом, Союз Советских Социалистических Республик состоит из 6 республик: Украины, Белоруссии, Закавказья, России, Узбекистана и Туркменистана.

Хотя все перечисленные республики считаются самостоятельными, но самостоятельность буржуазных республик только видимая. Они родились, опираясь на помощь европейского капитала, и со страхом смотрят на своих соседей—Советские республики. Они знают, что в тот день, когда их пролетариат и крестьянская беднота настолько окрепнут, чтобы и у себя установить Советский строй, они всегда найдут поддержку у рабочих и крестьян Советских республик. И уже одно это бросает буржуазную пятерку в об'ятия таких сильных буржуазных государств, как Франция, Англия или Америка. Кроме того, сами по себе Эстония, Латвия, Литва, Финляндия и Польша слишком слабы и в хозяйственном отношении, чтобы жить совершенно самостоятельно; это—вторая причина, почему их самостоятельность существует только на бумаге, а на самом деле они творят волю Англии, Франции и Америки, и правительства этих республик лишь приказчики англо-французского или американского капитала.

Свою самостоятельность Советские республики купили ценой отчаянной борьбы с наседавшими на них хищниками мирового империализма, разбив его на всех фронтах. Также были разбиты и те царские генералы и кулачье всех мастей, которые дрались

против власти рабочих и крестьян на деньги, полученные от знатных иностранцев. Рабочие и крестьяне добились своей власти только опираясь на самих себя.

Также неудачной оказалась попытка взять Советскую власть измором, об'явив ей блокаду, т.-е. прекратив тот естественный обмен продовольствием, сырьем и изделиями фабричной промышленности, который всегда существовал между бывшей Российской Империей и остальным миром.

Взявшие власть в свои руки рабочие и крестьяне после побед на военных фронтах начали одерживать одну победу за другой на фронте хозяйственном; сейчас Советские республики собственными силами постепенно начинают становиться на ноги, и близок тот день, когда будут залечены раны от войн империалистической и гражданской, и начнется невиданный расцвет сельского хозяйства и промышленности, но уже не на основе эксплоатации человека человеком, а на основе коммунизма, братского единения всех народов.

Свою силу и самостоятельность Советские республики уже неоднократно доказали на деле, и не даром сильнейшие государства в мире одно за другим начинают признавать Союз Советских Республик, который еще

совсем недавно считался убежищем каких-то бандитов, насильников и проч. И кто знает, быть может не за горами то время, когда не нас будут признавать, а мы будем решать вопрос, какое правительство признавать или не признавать.

Федеративные Советские Республики. Если мы обратимся к названию Советских республик, то мы сразу заметим, что все они хотя и называются Советскими и Социалистическими, но две из них (Российская и Закавказская) носят еще название Федеративных республик.

Слово „федеративный“ обозначает, что каждая из этих республик сама по себе образует федерацию, т. е. союз; но из кого? Из отдельных республик и областей. Вот как говорится об этом в конституции (основном законе) Р.С.Ф.С.Р. „Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как Федерация Советских Национальных Республик“.

Когда Временное Правительство было свергнуто и установлена Советская власть, ее враги стали кричать, что Россия развалилась, рассыпалась. Это, конечно, не верно. Рассыпалась и развалилась не Россия, а тот царский чиновничий государственный аппа-

рат, который своими цепкими руками крепко держал за шиворот всех и каждого. Этот аппарат был уничтожен, он прекратил свое существование. На его месте рабочие и крестьяне стали строить свои органы власти: Советы. И создается то, что так многих перепугало: власть на местах. Сознание общности своих интересов заставляет очень быстро об'единять Советы в волостные, районные, окружные, уездные, губернские и областные, а во главе всех Советов поставить Центральный Исполнительный Комитет. Границы волостей, уездов и губерний неоднократно перекраиваются, некоторые областные Советы впоследствии упраздняются, на их место образуются новые; вся эта перестройка происходит в силу ряда практических соображений по собственной воле господствующего класса, без всяких приказов сверху; согласие Центрального Исполнительного Комитета, выраженное в декрете, требовалось лишь для того, чтобы из-за интересов отдельных местностей, или интересов отдельных групп, не пострадали интересы всего рабочего класса.

Как мы уже указывали выше, население Российской Империи состояло из целого ряда народов. Каждая национальность отличалась своим языком, условиями существования, бытом, историческим прошлым; все это накла-

дывало особый отпечаток на данную местность и, естественно, заставляло трудящихся данной местности об'единяться еще и по национальному признаку, а отсюда ряд национальных республик и областей. Советская власть не только не препятствовала такому об'единению, но наоборот давала всем народам широчайший простор.

Советская власть лишь интересовалась одним, чтобы при всех этих соединениях и об'единениях власть оставалась в руках рабочих и крестьянской бедноты и как-нибудь случайно под вывеской Советов не устроилось кулачье.

Это подтверждает другая статья конституции Р.С.Ф.С.Р., которая говорит: „стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, Всероссийский С'езд Советов ограничивается установлением коренных начал федерации Советских Республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном Советском С'езде: желают ли и на каком основании участвовать в федеративном правительстве и в остальных федеративных советских учреждениях".

Таким образом, каждому народу, живущему на территории бывшей Российской Империи, предоставляется право решать, на каких основаниях он входит в союз с другими народами. Никакого насилия ни над одним народом не совершается.

„Декларация прав народов России“.

Как представляет себе Советская власть взаимные отношения народов, особенно ярко отразилось в документе, который называется „Декларация прав народов России“, опубликованном 2 ноября 1917 года, т.-е. несколько дней спустя после образования Совета Народных Комиссаров.

Вот, между прочим, что говорится в этой декларации:

„В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов—с другой.

Этой позорной политике нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России.

В период империализма, после февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, неприкрытая политика

натравливания уступила место политике, трусливого недоверия к народам России политике придирок и провокации, прикрывающейся словесными заявлениями о „свободе“ и „равенстве“ народов. Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды, подрыв взаимного доверия.

Этой недостойной политике лжи и недоверия, придирок и провокации должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к полному взаимному доверию народов России.

Только в результате такого доверия может сложиться честный и прочный союз народов России.

Только в результате такого союза могут быть спаяны рабочие и крестьяне народов России в одну революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-анексионистской буржуазии.

С‘езд Советов в июле этого года провозгласил право народов России на свободное самоопределение.

Второй С‘езд Советов в октябре этого года подтвердил это неот‘емлемое право народов России более решительно и определенно.

Исполняя волю этих с‘ездов, Совет Народных Комиссаров решил положить в основу

своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России".

В этой декларации прежде всего отмечается, что все народы равны и суверенны. „Суверен"—слово иностранное и обозначает „господин, владыка". А это значит, что всякий народ сам себе хозяин, и может устраиваться, как он считает для себя лучше.

Если правительство Керенского и заговаривало о самоуправлении, то больше всего оно боялось, как бы не выпустить раз захваченную добычу; российское советское правительство говорит каждому народу: хочешь оставайся с нами, хочешь отделяйся, живи самостоятельно, сила царского штыка, тебя однажды захватившего, для нас не закон.

Наряду с гнетом национальным Советская власть уничтожает и гнет религиозный. При царизме православная церковь была господ-

ствующей, другие религии допускались или терпелись, а третьи и вовсе запрещались, а принадлежность к иной, даже разрешенной религии, связана была с известными ограничениями в правах. Достаточно было еврею креститься и записаться православным, как он приобретал все права русских, тоже и в отношении поляков и других религий. Советская власть говорит, что для нее религия не существует; хочешь верь в бога, хочешь не верь, а если веришь, то какому хочешь: православному, католическому, еврейскому, магометанскому или какому другому; Советской власти важно только, чтобы ты был верным и преданным гражданином Советского государства.

Какие республики и автономные области образуют Российскую федерацию.

Что все эти слова о равенстве, суверенности и проч. не являются простой словесностью и не остались мертвой буквой—лучше всего свидетельствует то обстоятельство, что в состав РСФСР входит 11 автономных (самоуправляющихся) республик и 10 автономных областей, а именно:

1. Татарская Советская Социалистическая Республика, столица Казань.

2. Башкирская Советская Социалистическая Республика, столица Уфа.

3. Киргизская Советская Социалистическая Республика, столица Оренбург.

4. Туркестанская Советская Социалистическая Республика, столица Ташкент[1]).

5. Горская Советская Социалистическая Республика, столица Владикавказ.

6. Дагестанская Советская Социалистическая Республика, столица Махач-Кала (Петровск).

7. Крымская Советская Социалистическая Республика, столица Симферополь.

8. Бурято-Монгольская Советская Социалистическая Республика, столица Верхнеудинск.

9. Якутская Советская Социалистическая Республика, столица Якутск.

10. Корельская Советская Социалистическая Республика, столица Петрозаводск.

11. Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья, столица Марксштадт.

Области.

1. Чувашская автономная область, центр Чебоксары.

---

[1]) В связи с размежеванием народов в Средней Азии, произведенном на 2-й сессии Союзного ЦИК'а, Туркестанская республика прекратила свое существование и таким образом число республик, входящих в РСФСР, сократилось и равняется 10; в то же время увеличилось число областей, входящих в РСФСР, а именно на Кара-Киргизскую.

2. Марийская автономная область, центр Краснококшайск.

3. Вотская автономная область, центр Ижевск.

4. Калмыцкая автономная область (центр Астрахань, временно).

5. Коми (Зырянская) автономная область, центр Усть-Сысольск.

6. Кабардино-Балкарская автономная область, центр Нальчик.

7. Карачаево-Черкесская автономная область, центр Баталпашинск.

8. Чеченская автономная область, центр Грозный.

9. Адыгейская (Черкесская) автономная область, аул Тахтамукая.

10. Ойратская автономная область, центр с. Уланинское.

Как показывает самое название этих Республик и областей, мы видим, что Советская власть дала возможность об'единиться рабочим и крестьянам как они хотят, в том числе и по национальному признаку. Надо, однако, оговориться, что это об'единение еще нельзя считать законченным. Достаточно упомянуть, что еще совсем недавно, напр., монголо-буряты составляли две автономных области, из которых одна входила в состав бывшей Дальне-Восточной Республики и другая в состав РСФСР.

Размежевание национальностей в Советских республиках.

Сейчас, когда пишутся эти строки[1]) разрешается вопрос о размежевании отдельных народов в Туркестанской Республике. Чем это об'ясняется? Причина состоит в том, что указанные выше республики и области сами по себе в национальном отношении далеко не являются однородными; они насчитывают по несколько различных народов, которые почти все занимают одну какую-нибудь сплошную местность в республике или области, говорят на разных языках, отличаются по роду своих занятий, причем между ними происходят иногда разногласия. Если выделение областей и республик положило конец всяким помыслам русских захватчиков, то внутренние трения окончательно еще не изжиты. Такие, напр., споры происходят в Туркестане между узбеками, туркменами и киргизами, а чтобы этим спорам положить конец и прекратить возможность всякой национальной вражды возникает мысль об устройстве особых республик или областей, узбекской, туркменской и др. Все могущие возникнуть разногласия между этими народами будут перенесены в центральные органы Республики и там разрешены уже, конечно, со-

1) Сентябрь 1924 г.

вершенно беспристрастно. Кроме того, благодаря такому раз'единению будет исключена возможность, чтобы в пределах республики или области одна национальность, пользуясь тем, что составляет большинство, могла разрешать спорные вопросы в свою пользу.

Столь внимательное отношение Советской власти к требованиям и запросам отдельных национальностей мы видим не только в РСФСР, но и во всех других Советских республиках. Так, напр., в Грузии мы имеем автономные области: Южную Осетию, Абхазию и Аджарию,

Размежевание по отдельным народностям мы имеем также на Украине и в Белоруссии.

На Украине было недавно произведено так называемое районирование, т. е. точное определение границ губерний, губернии разбиты на округа, округа на районы, которые уже об'единяют отдельные села. При этом оказалось, что, напр., болгары или молдаване были разбиты по разным районам или округам; в этих районах они составили меньшинство; большинство, и при том значительное, принадлежит украинцам или русским, а отсюда опасность, что язык болгарский или молдавский окажется в загоне, или вообще болгары или молдаване будут терпеть какие нибудь притеснения, а отсюда национальная рознь и вражда. Чтобы этого небыло, всех

болгар, молдаван и т. п. об'единяют в один район, где они составляют большинство, и, следовательно, возможность национального притеснения исключена, так как все споры и недоразумения будут уже разрешаться в центре.

Образование таких же районных об'единений по национальному признаку мы имеем и в Советской Белоруссии[1]).

Выделение отдельных народов помогает втягиванию широких масс различных народов в советское строительство.

Выделение отдельных народов, хотя бы они были весьма малочисленны, в особые округа, районы и т. п. имеет еще и другое значение. Мы живем в советском государстве. Оно отличается от бывших ранее помещичьих (феодальных) и капиталистических государств тем, что госу-

---

[1]) Уже после того, как была написана настоящая брошюра, 3-я сессия Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета, заслушав делегатов от молдаван, постановила 12-го октября 1924 г., выделить часть земель Украины с преобладающим молдавским населением и образовать Автономную Молдавскую Советскую Социалистическую Республику. Этому предшествовали сотни собраний и митингов, на которых молдаване выявили свою твердую решимость организовать свою культурную и хозяйственную национальную жизнь и добиться национального об'единения в дружеском общении со всеми народами, составляющими Союз Советских Социалистических Республик, на общей основе Советской Социалистической Республики. Воля рабочих и крестьян Советской Молдавии была твердо выявлена, и Всеукраинский ЦИК эту волю претворил в закон.

дарством управляют не чиновники, а широчайшие массы. Через своих представителей они разрешают все вопросы и своих же представителей они выделяют для проведения в жизнь всего, что будет постановлено. Срок, на который эти представители избираются весьма короткий, а иногда и вообще никакого заранее определенного срока нет, и выборный легко может быть отозван своими избирателями, если окажется, что он не справляется с данным ему поручением или вообще плохо проводит политику Советской власти. Основное правило Советской власти заключается в том, что нет управляемых и управителей, а есть народ, который сам собою управляет. Каждый рабочий или работница, каждый селянин или селянка, каждый трудящийся должен уметь управлять государством. „Каждая кухарка должна уметь управлять государством“, учил нас наш вождь Ильич. И в этом сила Советской власти: она опирается на широчайшие массы и учит их управлять своим государством.

Правда, это еще не проведено полностью, но вся политика Советской власти направлена в эту сторону. Достаточно указать на постоянное выдвижение рабочих от станка и селян от плуга на ответственные должности, чтобы всем было ясно, как Советская власть приучает каждого трудящегося к

искусству государственного управления. Много мешает нам наша неграмотность и общая культурная отсталость, и для уничтожения этого делается очень много. Но немало мешает наше разноязычие и национальные особенности. Необходимо вовлечь в наше строительство трудящихся всех народов; русский или украинец не должен затирать поляка, болгарин—молдаванина, узбек—туркмена, или киргиз — татарина—или татарин—башкира и т. д. Вот для того, чтобы это вовлечение охватило трудящихся всех народов, весьма полезно это размежевание по национальностям. Мы знаем, что беднота, хотя бы она говорила на самых различных языках, сумеет между собою сговориться и пойти единым фронтом против хищников всех цветов кожи и религий. Нужно только всех трудящихся разбудить к активной работе и устранить все то, что может хоть в малейшей степени вызывать недоверие трудящихся одного народа к трудящимся другого народа. И в этом величайшее значение национального размежевания, проводимого Советской властью.

Если РСФСР образовалась путем выделения отдельных народов, и образования союза (федерации), то Закавказская Федеративная Республика образовалась не путем отделения, а наоборот—путем об‘единения отдельных республик.

Мы выше уже говорили о той весьма тяжелой борьбе, которую пришлось выдержать Советской власти за свое установление на Закавказьи.

В результате этой борьбы там образовались три совершенно самостоятельные советские социалистические республики: Азербейджанская (столица Баку), Грузинская (столица Тифлис) и Армянская (столица Эривань). Но уже 12 марта 1922 г. в Тифлисе состоялось совещание (конференция) Центральных Исполнительных Комитетов этих республик, на котором вынесено постановление об образовании Федерации (Союза) Закавказких Советских Республик, а подписанный при этом договор определенно отмечает, что вступая в союз республики остаются каждая по прежнему независимой и суверенной (т. е. совершенно самостоятельной) и ни одна из них не является господином по отношению к другим, и никто друг другом командовать не может.

Размежевание народностей помогает изживанию национальной розни.

Для чего же нужно, чтобы отдельные народы то об'единялись и устраивали федерацию (союз), то снова выделялись; такое выделение понятно, если какой-нибудь народ не хочет Советского строя или хочет жить совершенно отдельно,

но если всего этого нет, Советский строй сохраняется и народ продолжает жить в теснейшем единении с другим, то для чего это выделение и образование союза (федерации).

Разве на знамени Советской власти не написано „пролетарии всех стран, соединяйтесь“?..

Чтобы ответить на этот вопрос—нужно помнить одно, что Советские республики являются социалистическими, т. е. устанавливают у себя социалистический строй, а это такой строй, который в будущем должен охватить весь земной шар, при чем человечество не будет разбиваться на отдельные части, которые между собой враждуют, а образуют одну дружную и тесную семью. Все это предполагает, что Советское государство должно быть единым. Но как этого единства добиться? Конечно, не путем насилия, а путем добровольного вхождения отдельных народов в Союз Советских Республик.

Еще слишком сильна память об обидах, которые сильный причинял слабому, и нужно время, чтобы то взаимное недоверие, которое возникло на почве этого угнетения, было изжито. Нужно, чтобы угнетенный, живя бок о бок с представителями ранее господствовавшей национальности, на деле убедился бы, что наступил конец всяким угнетениям и самая память об них исчезла.

Кто кого угнетает? Конечно более, сильный; господствует тот, кто в смысле своего развития и в хозяйственном отношении стоит выше. Угнетенный, как общее правило, и в культурном и в экономическом отношении стоит ниже. Отсюда задача, чтобы сильный не только перестал угнетать слабого, но и всячески помогал слабому скорее подняться. Выполнить это может только Советская власть, а когда это будет проведено в жизнь—возможно исчезнут отдельные федерации и образуется единое государство. Как оно будет устроено, сейчас, конечно, никто знать не может; это будет видно, когда исчезнут последние буржуазные государства, а сейчас Советская власть распространяется пока только над одной шестой частью земного шара.

Разрешая национальный вопрос, мы подготовляем почву для дальнейшего расширения Союза Советских Социалистических Республик.

Следовательно, остается завоевать еще целые пять шестых. Но как завоевать? Конечно, не силою штыка, а силою убеждения, а главное показать всем народам, находящимся по ту сторону наших границ, что только Советский строй разрешает национальный вопрос. Целый ряд представителей рабочих разных

стран побывали у нас в гостях и все они подтверждают, что национальный вопрос мы разрешили. Они поедут домой и расскажут об этом своим братьям. Но для нас этого мало.

Если мы посмотрим, как проходит граница советских республик, то мы увидим, что она сплошь да рядом разрезает живое тело какого-нибудь народа. Так, часть белоруссов находится у нас и образует свою Белорусскую Республику, а часть отрезана и осталась за Польшей. То же с украинцами. За нашей границей, по другую ее сторону, остались украинцы на Волыни, Галиции и др. землях. Границей с Румынией разрезаны молдаване. На востоке мы имеем монголо-бурят, туркмен и узбеков, часть которых находится в соседних государствах.

Между этим разрезанными частями имеет место постоянное общение и о том, что делается у нас, могут убедиться не только отдельные представители, но и более значительные массы. Они будут иметь возможность на опыте сравнить, как живется их братьям в Советских государствах и как живется вне Советских республик. Мы заранее уверены, что сравнение будет в нашу пользу, и мы эти массы завоюем без единого выстрела, они сами пойдут к нам с вели-

чайшей радостью и тем самым увеличат силу и мощь нашего союза. Что это не пустая надежда, а вещь вполне возможная, показывает опыт с белоруссами и украинцами. Им так допекли порядки в белой Польше, что белорусские и украинские депутаты Польского сейма (не принадлежащие кстати к большевикам) открыто заявили в сейме, что единственным выходом из того невероятно тяжелого положения, в каком очутились белоруссы и украинцы, является присоединение к Москве, т. е. выход из состава Польского государства и переход к Советским республикам.

Этот переход для украинцев и белоруссов будет тем удобнее, что они сразу попадают в состав уже вполне окрепших республик, имеющих достаточное число опытных работников, которые быстро сумеют вымести все остатки помещичьей и капиталистической завали и наладить жизнь, как следует быть, по-советски. Мы хотим, чтобы в таком положении находились и другие народы. В этом отношении следует отметить то внимание, с каким Украинское Советское Правительство отнеслось к требованию молдаван о выделении их в особую республику. Сейчас эта республика будет небольшая, всего каких-нибудь 400.000 ч. населения, но по ту сторону Дне-

стра находится свыше миллиона молдаван. Мы знаем, что недалек тот час, когда они сбросят иго румынских бояр, и на другой же день после революции они уже будут иметь опытное свое Молдаванское Советское Правительство.

Это выделение народов на Советской земле есть подготовка к дальнейшему обрастанию нашего союза.

Охрана национальных меньшинств в отдельных республиках.

До сих пор мы останавливались на одном из способов охраны интересов отдельных народов, к какому прибегает Советская власть, а именно их выделение и образование самостоятельных областей и республик по национальному признаку. Однако, это выделение может иметь свои пределы. Так, напр., в Дагестанской республике, которая занимает всего площадь в 46 тысяч квадратных верст и имеет население в 1.200.000 человек, насчитывается 34 различных народностей. Можно ли его раздробить на 34 совершенно самостоятельные части? Не приведет ли это к тому, что ни одна из этих частей без тесного об'единения с другой не сможет существовать? Наконец, если мы возьмем состав населения отдельных республик и областей, то мы и здесь увидим значительную пестроту, при чем

население так перемешано, что его никак нельзя разделить. А между тем не исключена опасность, что одна национальность, составляющая большинство, заглушит остальные, которые составляют меньшинство. Эта опасность тем больше, чем меньше по своей численности в данной республике тот или иной народ. Вот, напр., в татарской республике имеется населения около 3 миллионов человек. Из них около $1^1/_2$ миллиона татар и свыше миллиона русских. При таком положении ясно, что татары не задавят русских и русские не задавят татар. Но там же имеется 15 тысяч марийцев, 24 тысячи вотяков и еще ряд мелких народов. Как быть с еврейским, латышским и эстонским населением, которое разбросано небольшими группами среди прочих народов? Как быть с рабочими татарами в Донбассе, находящимися в русско-украинском окружении? Советская власть не может допустить насильственной татаризации, руссификации, украинизации и т. п.; Советская власть не может смотреть равнодушно, чтобы даже небольшие группы населения, не владеющие языком того национального большинства, среди которого они живут, оставались в стороне от Советского строительства, так как успешность этого строительства зависит от того, насколько

тесно рабочие и беднота всех национальностей будут между собой об'единены. Для достижения этого при Губисполкомах учреждаются особые отделы по делам национальных меньшинств, на обязанности которых и лежит поднятие культурного уровня всех небольших народностей, живущих в данной области или республике, и вовлечение их в общее русло советской общественности.

Эти отделы национальных меньшинств (отделы нацмен.) в то же время являются как бы полномочными представителями данной национальности при соответствующих губернских или республиканских центрах и проводят через них необходимые мероприятия в интересах той или иной национальности. При Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете имеется особый отдел национальностей, а при Всеукраинском Центральном Исполнительном Комитете существует комиссия по делам национальных меньшинств.

Как Советская власть помогает отсталым народам в скорейшем поднятии их культурного уровня.

Как мы уже выше говорили, народы бывшей Российской Империи и по своему культурному уровню (т. е. по своему образованию и общему развитию), а также в хозяйственном отношении находились далеко не на одинаковом уровне: одни стояли

выше, другие ниже. Царское правительство отнюдь не было заинтересовано в поднятии умственного развития широких масс, так как власть царей покоилась на невежестве народа, а если кое-что и делалось, то лишь в силу крайней необходимости. Царское правительство мешало также и экономическому развитию страны. Часть капиталистов в этом была даже заинтересована, поскольку она избавлялась от излишних конкурентов, а часть получала удовлетворение благодаря проводимой царизмом политике, дававшей возможность сбывать товары не на внутреннем, а на внешнем рынке.

Полиитка Советской власти совершенно противоположна. Советская власть заинтересована не только в общем повышении культурного уровня населения, но и прежде всего в том, чтобы более отсталые народы как можно скорее догнали более передовые. Сила Советской власти—в сознательности трудящихся масс и в их полном разрыве с вековым невежеством и тьмой. Советская власть заинтересована не в захвате новых рынков, а в поднятии хозяйства страны вообще и в особенности, чтобы отсталые народы скорее нагнали ушедших вперед. Социализм и коммунизм, которые являются

нашей конечной целью, явятся в результат не нищеты, а богатства, и чем скорее мы разбогатеем, тем скорее мы придем в царство истинной свободы, когда люди не будут воевать друг с другом, а обратят свои силы исключительно на полное подчинение себе природы.

Этим об'ясняется почему советская власть обратила серьезное внимание на развитие образования и несмотря на свою бедность сделала в этом отношении огромные успехи, которые особенно показательны, если мы обратимся к делу постановки народного образования у отдельных народов.

В Букеевской орде (в Киргизии) до революции было всего 10 школ, да и то эти школы ставили себе целью обращать киргиз в православие. В 1919 г. мы имели 100 школ 1-й ступени и 10 школ 2-й ступени, т. е. 10 средне-учебных заведений, которыми раньше здесь и не пахло. В Дагестане, где при царизме было всего около 80 школ, сейчас при советской власти их число дошло до 200. В Карелии при царизме не было ни одной школы на местном языке, а сейчас уже 32. На Украине при царизме и не пахло школами на украинском языке, а сейчас все преподавание поставлено на родном языке большинства населения, т. е. украинском,

причем, само собою разумеется, обеспечиваются и права остальных национальностей, живущих на Украине.

Подобная картина наблюдается во всех республиках.

Однако, дальнейшее развитие народного образования натыкается на ряд затруднений. Помимо общей нашей бедности, которая не дает развернуть работу, как этого требует жизнь, у целого ряда народов мы натыкаемся на отсутствие азбуки и таковую приходится лишь впервые создавать. Так, Советской властью создана письменность у якутов, корел, черкес и некоторых других народов.

Наряду с этим приходится считаться с тем, что вследствие общей отсталости наблюдается огромный недостаток в учителях. Царизм ставил своей целью всех превратить в русских и вел так называемую политику обрусения. Если среди учительства и попадал известный процент не русских, то все преподавание ставилось на русском языке; в результате мы получили тяжелое наследство, которое изжить можно будет лишь с течением времени. И сейчас во всех республиках и областях идет энергичная подготовка учителей из местного населения, которые сумеют поставить преподавание на родном языке. Для этого организуются

педагогические (т. е. учительские) техникумы, но имеется и ряд педагогических институтов, т. е. высших учебных заведений.

Без науки мы подняться и превратиться в богатую страну не сможем и из за нашего невежества сейчас остаются далеко неиспользованными те огромные богатства, которые нас со всех сторон окружают, но которые, что называется, остаются зарытыми в земле. К участию в нашем Советском строительстве мы призывали ученых и специалистов дореволюционного времени. Многие из них откликнулись на наш призыв, работают с нами не за страх, а за совесть и имеют большие заслуги перед Советской властью. Но сил этих немного, и перед нами стоит вопрос о создании своей новой интеллигенции; если прежде интеллигенция, т. е. образованные люди, выходили из буржуазных слоев, то сейчас мы создаем свою интеллигенцию из рабочих и бедняцко-крестьянских слоев деревни. Работа весьма трудная, но с ней мы более или менее справляемся. Невероятные, однако, трудности мы встречаем, когда дело доходит до тех народов, которые при царизме принадлежали к числу угнетенных, а это значит почти половина населения бывшей царской России. Эти народы не могут

похвастать даже обыкновенной буржуазной интеллигенцией, которую можно было бы использовать для Советского строительства. Если же таковая есть, то в столь незначительном количестве, что по сравнению с тем, что нужно, это даже меньше, чем капля в море.

И здесь Советская власть, делая величайшие усилия, идет на помощь отсталым народам. Если посмотреть на наши высшие учебные заведения, особенно в Москве и Ленинграде, то мы увидим представителей рабочих и крестьян всех народов, которые послали своих лучших представителей в университеты и рабфаки. Там они приобретут нужные знания, станут красными спецами и по окончании учебы пойдут к себе на родину и станут там носителями культуры, ценнейшими работниками по поднятию хозяйства своей страны. Свои знания они применят к местным условиям и ускорят дело поднятия производительных сил на такую же высоту, как она находится в наиболее передовых странах.

Однако и тут приходится натолкнуться на чрезвычайную трудность; это то, что посылаемые учиться не знают русского языка, а высших учебных заведений, где преподавание велось бы на языках разных народов, у нас не существует. Учитывая эти обсто-

ятельства, Советская власть организовала в Москве Коммунистический Университет Трудящихся Востока имени тов. Сталина.

К 1-му января 1924 г. на нем было до 1000 учащихся, из коих 258 рабочих, 547 крестьян и 210 служащих; мужчин 846 и женщин 151 человек. Здесь собраны представители всех народов Сибири, Средней Азии, Северного Кавказа и Закавказья, Крыма и Поволжья и севера России. Есть также граждане наших Советских республик, принадлежащие к национальностям соседних с нами стран (корейцы, китайцы персы, турки и т. п.). Первый год уходит на изучение русского языка с теми, кто не знает; а таких большинство. Остальные разбиваются по группам и с ними ведутся соответствующие занятия. Из этого университета выйдет кадр коммунистов-революционеров, которые, вернувшись к себе, займутся партийной работой, станут ценными работниками по управлению своей республикой, или, перейдя затем в какие-либо другие специальные учебные заведения, приобретут необходимые дополнительные знания.

Подобный же университет имеется для народов запада так называемый Коммунистический Университет народов запада, где обучаются евреи, поляки, литовцы эстонцы, белоруссы и др.

Как Советская власть разрешает вопрос о языке в государственных органах и делает их действительно народными.

Государственная власть строит свой государственный аппарат не как чиновничий, а как аппарат государства, где массы сами собою управляют; отсюда требование, чтобы государственный аппарат был как можно проще и доступен широчайшим массам. Когда рабочий или крестьянин обратится по своим делам в какое-нибудь учреждение, он должен почувствовать, что там сидят свои люди, которые его поймут, все об'яснят как следует быть и помогут разрешить то дело, за которым он явился. Правда, еще далеко не все сделано, что надо. Здесь мы не будем останавливатся на вопросе, как нужно строить наши государственные учреждения, здесь мы отметим только одно обстоятельство: чтобы Советские учреждения были доступны каждому рабочему или крестьянину, нужно прежде всего обратить внимание на язык, на котором говорят сотрудники учреждения и пишутся все бумаги. При царизме государственным языком считался русский, чиновники никаких других языков знать не были обязаны, и все в этих учреждениях писалось и говорилось по-русски. Если даже и допускались иногда переводчики, то, конечно, бедноте от этого легче не стано-

вилось, ибо они все были в руках этих переводчиков.

Советская власть держится другой политики. Единого государственного языка нет, и в каждой республике или области все учреждения ведут свои дела на том языке, на котором говорит большинство населения. Однако республики по своему национальному составу не однородны. Нет ни одной республики, которая была сплошь заселена одним каким народом. Отсюда возникает следующая опасность: если прежде, при царе, татар или башкир заставляли об'ясняться по-русски, хотя они этого языка не знали и не понимали, то теперь татары и башкиры, будучи в большинстве, могут заставить русского об'ясняться по-татарски, хотя он по-татарски ни в зуб. Советская власть не может допустить, чтобы русский подавлял татарина, как равно, чтобы татарин подавлял русского.

Как же вышла из этого положения Советская власть? Вот несколько примеров. Татарская Республика разбита на кантоны (округа). В тех кантонах, где большинство татарское, население, там все ведется на татарском языке, но по-русски отвечают лишь на бумаги, которые поступили на русском языке. В кантонах, где большинство русских, там все ведется по-русски.

В Башкирии все дела ведутся на татаро-башкирском языке лишь в волостях и селениях, где большинство татар и башкир, а в остальных на русском языке.

Здесь необходимо остановиться на опыте Украинской Республики, население которой, хотя и состоит в подавляющем большинстве из украинцев, но тоже отличается пестротой национального состава населения.

Как же разрешила УССР вопрос о языках в государственных учреждениях? Языки всех национальностей, населяющих территорию Украины, признаются равноправными. Каждому гражданину Украины, к какой бы национальности он ни принадлежал, обеспечивается возможность пользоваться родным языком при обращениях к государственным учреждениям; при чем, если гражданин принадлежит к национальным меньшинствам, то учреждения обязаны ему и отвечать на этом языке. Так как большинство населения украинское, то для официальных сношений избирается преимущественно украинский язык, а так как русский язык весьма распространен на Украине, затем учитывая политическое и культурное значение русского языка, он наравне с украинским языком считается наиболее распространенным, и в сво-

их обращениях к населению рабоче-крестьянская власть обращается на обоих языках.

Что касается отдельных районов, округов или городов, где большинство населения ни русское и ни украинское, а напр. болгарское, немецкое, еврейское, молдаванское и т. п. (т. е. принадлежит к национальным меньшинствам), там учреждения все дела ведут на языке большинства населения, причем и остальному населению обеспечивается возможность пользоваться своим родным языком.

На Украине между прочим пришлось столкнуться с таким положением. Сельское население украинское, а в городах в большинстве состоит из русских, а потому получилось во всех губернских и центральных и очень многих окружных учреждениях русское засилие; это же, конечно, ни в какой степени не может содействовать смычке города с селом.

В связи с этим Украинским Правительством энергично проводится украинизация государственного аппарата. В определенный срок все учреждения должны перейти на украинский язык, причем сотрудники не овладевшие украинским языком будут удаляться и замещаться знающими украинский язык.

Подобный же перевод учреждений на местный язык производится и в других республиках, где до того было русское засилье.

Как Советская власть помогает отсталым народам скорее подняться экономически.

До сих пор мы останавливались исключительно на том, как Советская власть уничтожала тот вековой гнет, который до Октябрьской революции душил отдельные народы бывшей царской империи, и какие меры Советская власть принимает, чтобы жизнь у угнетенных народов закипела ключем, чтобы был поднят их культурный уровень и чтобы привлечь к Советскому строительству широчайшие массы даже наиболее отсталых народов.

Теперь мы коснемся тех мер, какие Советская власть принимает, чтобы поднять экономический уровень отсталых народов и дать им возможность поскорее нагнать ушедших вперед.

Мы уже выше говорили о переселенческой политике, которую проводило царское правительство. В результате лучшие земли были у инородцев отобраны, а они сами загнаны в местности лесистые, болотистые и малоплодородные.

Кочевые народы, когда у них забрали лучшие земли, во первых, лишились возможности подняться на ступень выше, стать оседлыми и заняться земледелием. Мало того, оставленные им земли были настолько

бедны, что даже вести кочевое скотоводство становилось невозможным и они осуждались либо на вымирание, либо бросали свое имущество, шли искать заработков куда-нибудь на сторону, попадая при этом на работу, которая оплачивалась весьма низко. Этой переселенческой политике Советская власть положила конец и отныне сильный не сможет захватывать землю у слабого.

Советская власть говорит: „особенной нужды в переселениях нет; земли у нас достаточно, нужно только ее как следует обрабатывать, а кроме того нужно приступить к разработке тех естественных богатств, которые пока еще лежит у нас втуне". Это, конечно, не значит, что Советская власть вообще отказывается от переселений; они возможны в пределах каждой отдельной республики. Например, Украина может переселить украинцев из тех украинских губерний, где земли мало, в те украинские губернии, где земли много. Тоже могут делать у себя белоруссы, русские, татары, немцы и т. д., т. е. каждый в пределах своей республики. Не исключена, конечно, возможность переселений из одной республики в другую. Но это будет сделано только тогда, когда у одного народа такая земель-

ная теснота, а нужда такая острая, что нужна, так сказать, скорая помощь и часть населения нужно куда-нибудь переселить. Кроме того, у тех, к кому переселяют, действительно имеются земельные излишки, которые они могут уступить без всякого ущерба для себя. Здесь переселение становится братской помощью, которую один народ оказывает другому. Никто не может строить своего счастья и благополучия за счет другого. Здесь только взаимопомощь и готовность делиться с другим последним куском хлеба.

Если, таким образом, дальнейшим захватам положен конец, то как быть с ранее произведенными захватами? Как общее правило Советская власть не занимается тем, чтобы восстанавливать то положение вещей, которое когда-то существовало; она руководит борьбой рабочих и бедноты за свое окончательное освобождение; поэтому она прилагает все усилия, чтобы притти на помощь тем, кому была причинена величайшая несправедливость при царизме и, пользуясь данными науки и опыта, всячески содействовать поднятию хозяйства при помощи напр. искусственного орошения, осушки болот, развития разных промыслов и т. п.

Это, конечно, не значит, что в отдельных случаях не возвращаются земли, захвачен-

ные раньше, а особенно во время революции. Так, в Туркестане с 1921 года проводится землеустройство; в результате коренному населению возвращено до 300 тысяч десятин удобной земли. В Бурято-Монгольской Республике специально для переселенцев имелся колонизациальный фонд, сейчас он закрыт.

В Горской Республике горцам были возвращены земли, которые у них также были отняты казаками, причем ряд казачьих станиц пришлось переселить. Возврат этих захватов есть в то же время борьба с кулачеством, раскулачивание кулаков. Злейший враг Советской власти—кулак, какой бы национальности он ни был, а борьба с ним есть дело всей бедноты, которая должна итти единым фронтом и независимо от своей национальности.

На ряду с этим приходится отметить деятельность Советской власти по разрешению споров между отдельными народами Федерации при возникновении недоразумений по земельному вопросу. Так, Уральские заводы захватили в Башкирии ряд лесных угодий и пользовались ими, что называется, безданно-беспошлинно. Башкиры обратились к Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, тот признал требования башкир правильными и сейчас этот вопрос

разрешен. Был разрешен спор о границах лесных участков между чувашами и марийцами; также разрешен пограничный спор между киргизами и Туркестанской Республикой в пределах Карабугазского залива.

Этим мирным разрешением споров Советская власть дала лучший образец мирного сожительства разных народов, где нет деления на любимых и нелюбимых, господствующих и негосподствующих и где прежде всего дело разрешается в интересах беднейшего и слабейшего.

Кроме политики вытеснения инородцев, царское правительство держало их еще на положении колонии. Особенно резко это проявилось в отношении Туркестана. Приблизительно лет 40 тому назад там начали разводить хлопок. Первые опыты, которые были сделаны в этом направлении оказались весьма удачными и вскоре хлопководство приняло значительные размеры. Сама постановка дела была следующая. Русские фабриканты, имевшие хлопчатобумажные фабрики в России (в Иваново-Вознесенске и других городах), посылали в Туркестан своих представителей, которые и занимались скупкой хлопка и отправляли в Россию для переработки и изготовления из него различных тканей. Эти представители скупали хлопок

у местных туркестанских посредников, так называемых баев, а баи покупали хлопок у непосредственных производителей туркестанских крестьян, или, как их называют, дехканов. На этом хлопке зарабатывали баи, не обижали себя комиссионеры и немало безгрешных доходов оставалось у фабрикантов. Лишь дехканы были в вечной нищете. Одалживая деньги у баев и получая авансы под хлопок, они никак не могли с ними расплатиться и оставались в постоянной кабале. Хлопок этот, но уже в виде тканей и материй, возвращался из России в Туркестан. Заинтересованные в барышах русские фабриканты не допускали развития ткацких фабрик в Туркестане и тем задерживали хозяйственное развитие страны.

Туркестан был обречен на то, чтобы поставлять России сырье и в то же время служить рынком сбыта для русских готовых изделий.

Фабриканты же, которые в Туркестане были защищены от иностранной конкуренции, драли за свои товары сколько могли.

Такая искусственная задержка развития хозяйства Туркестана приводила к тому, что крестьяне, не имея где найти заработков, волей не волей соглашались на все диктуемые им условия, а если даже находили

работу (напр. на железной дороге, хлопкоочистительных фабриках), то оплачивались нищенски, так как годились только на работу, где не требовалось никакой особой выучки.

Советская власть кладет конец этой кабале инородческих масс тех местностей бывшей российской империи, которые играли роль колонии и принимает меры к развитию там промышленности. Это делается не только в интересах отдельных народов, а и всей Республики. Нелепо таскать из Туркестана хлопок в Ивано-Вознесенск, переделать его в материю и вести обратно в Туркестан, тем более, что и топливо там имеется не очень далеко.

Поэтому в Туркестан переброшена из России текстильная фабрика. Кроме того, в целях развития промышленности, в Туркестан переброшены писчебумажная фабрика и целлюлоидный завод. Такие меры по поднятии промышленности принимаются и в отношении других республик. Так предполагается перебросить в Дагестан шерстяно-ткацкую фабрику. Все эти меры должны содействовать развитию промышленности в отдельных странах, поднять их благосостояние и скорее вывести окраины из той бездны нищеты, в которой их умышленно держало царское правительство.

Организация автономных республик и областей в РСФСР.

Выше мы уже отмечали, как при Советском строе отдельные народы размежевываются, чтобы самим управлять собой. Однако, несмотря на такое взаимное отделение, народы все же остаются связанными друг с другом, при чем, конечно, основой этой связи является то, что у них у всех установлена Советская власть, т. е. власть рабочих и деревенской бедноты. У всех народов, как более передовых—так и более отсталых, трудящиеся сумели выйти из-под влияния господствующих классов, сбросить их господство и вместо национальной вражды установить национальный мир.

Мы рассмотрим взаимоотношения между отдельными народами в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике, где размежевание по национальностям имеет многолетний опыт и уже вылилось в определенные формы.

В Российской Социалистической Федеративной Советской Республике (РСФСР) наметились два способа самоуправления народов: 1) в виде автономных областей и 2) в виде автономных республик. В автономных областях высшая власть принадлежит С‘езду Советов области, который выбирает свой Областной Исполнительный Комитет. Этот Испол-

ком пользуется всеми правами Губернского Исполнительного Комитета. Таким образом мы здесь имеем в сущности губернию, но образованную по национальному признаку, а посему все отношения между исполкомом области и центральной властью определяются так же, как отношения всех губисполкомов и центральной власти республики.

Сложнее обстоит дело с автономными республиками. Верховная власть в республиках принадлежит с‘ездам советов каждой республики. Эти с‘езды избирают свой Центральный Исполнительный Комитет, являющийся высшей властью в республике от одного до другого с‘езда советов. Центральный Исполнительный Комитет для текущей работы по управлению республикой назначает Совет Народных Комиссаров (Совнарком). Однако от самостоятельного сношения с иностранными государствами эти республики отказываются и целиком поручают это дело общероссийскому центру, а потому своих народных комиссаров по иностранным делам и по внешней торговле они не имеют, и оставляют эти вопросы целиком в ведении центральных органов РСФСР.

Что касается вопросов организации и управления армией и военными делами, то здесь пришлось учесть два обстоятельства:

с одной стороны интересы всей федерации, которые требуют единства в деле организации и управления военными силами федерации, а с другой стороны должны быть соблюдаемы и интересы каждой из национальных республик. Так как эти интересы, конечно, не являются противоречивыми, то вопрос разрешается так: каждая республика имеет свой военный комиссариат или комитет, но он подчинен ближайшему военному округу, который может охватить и несколько республик.

Для борьбы с контр-революцией при Советах Народных Комиссаров в каждой республике организуется Политическое Управление, но оно подчинено Всероссийскому Государственному Политическому Управлению. Что касается остальных Народных Комиссариатов, то их руководители Народные Комиссары назначаются Центральными Исполнительными Комитетами каждой республики, несут перед ними и совнаркомами ответственность за свою деятельность и руководствуются указаниями, какие им будут даны со стороны этих центральных органов своей республики.

Здесь, однако, надо выделить одну группу народных комиссариатов, а именно: финансов, труда, рабоче-крестьянской инспекции, совет народного хозяйства и отделы почт и телеграфов и путей сообщения.

Чрезвычайно важно, чтобы не было никакого разнобоя в той финансовой и хозяйственной политике, которую ведет вся РСФСР и отдельные входящие в нее республики. Поэтому эти Наркоматы отдельных автономных республик одновременно подчинены соответствущим наркоматам РСФСР. Так напр. Наркомфин Татарской Республики подчинен одновременно Татарскому Совнаркому и Наркомфину РСФСР; Наркомтруд Башкирии подчинен Башкирскому Совнаркому и Наркомтруду РСФСР и т. д. Остальные наркоматы (внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и земледелия) подчинены только своему Совнаркому. Существуя самостоятельно, все эти республики в то же время принимают участие в высших органах всей российской республики. Они участвуют во Всероссийских С'ездах Советов на равных со всеми основаниях, предусмотренных конституцией. Равным образом они имеют своих представителей в высшем органе республики Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете. Мы несколько подробнее остановились на устройстве автономных республик и их отношениях к всероссийскому федеративному центру, чтобы показать, как на практике Советская власть сочетала интересы отдель-

ных народов с интересами всей республики так, чтобы не были нарушены верховные права отдельных народов, но и не пострадали общие для всех народов интересы.

Почему же одни народы выделились и образовали автономные республики, а другие— области? Общего какого-нибудь ответа на этот вопрос дать нельзя. Все зависит от того, как лучше охранить интересы отдельной нации, так и от тех исторических условий, при которых происходило выделение данной нации. Само это деление на области и республики еще нельзя считать законченным. Возможно преобразование одних областей в республики и наоборот—отдельных республик в области. Решает в конечном счете вопрос, какая из этих форм лучше всего будет содействовать укреплению советской власти у данного народа, как лучше всего завоевать доверие тех широких масс, которые веками угнетались русскими царями и по своей бессознательности прониклись ненавистью ко всему русскому, не различая эксплоатируемого пролетария или селянина от хищника помещика или капиталиста, как эти формы национального устройства будут содействовать завоеванию симпатий к Советской власти угнетенных зарубежных народов и как, наконец, лучше и легче всего помочь той

или иной народности развитию культуры и росту производительных сил.

Стремление народов Советск. Республик к тесному об'единению.

До империалистической войны 1914 г. в Европе было два государства, которые отличались тем, что их состав населения в национальном отношении был весьма пестрый. Они были, так сказать, многонациональными государствами. Эти государства были: Россия и Австро-Венгрия. После окончания войны мы видим, что эти два государства прекращают свое существование и на их месте образовался целый ряд государств, возникших на основе размежевания отдельных народов. Однако, между государствами, которые возникли на месте бывшей Российской Империи, и теми, которые возникли на месте бывшей Австро-Венгрии, есть одна маленькая разница. За небольшим исключением народы бывшей Российской Империи устанавливали у себя Советский строй, а народы бывшей Австрии—буржуазно-демократический строй. А от этой маленькой разницы пошли весьма большие последствия.

Буржуазно-демократические государства, образовавшиеся из земель бывших Австро-Венгрии и России, не имеют единого национального состава, они продолжают включать

различные национальности. Между ними нет равенства и, как общее правило, та национальность, которая является господствующей, душит и угнетает другие, которые считаются национальными меньшинствами. Народы, которые только что сбросили душивший их национальный гнет, сейчас сами становятся угнетателями и душителями других. Насколько иногда отношения бывают обостренными показывает рост партизанского движения на польских окраинах, населенных украинцами, белоруссами и литовцами. В советских республиках, как мы уже выше указывали, не только нет угнетения одного народа другим, но, наоборот, более передовой и сильный помогает слабейшему.

Между демократическими республиками идет вечная борьба. Польша старается урвать, что можно у соседей—Литвы, Украины, Германии, Белоруссии. Между Чехословакией и Польшей идет спор из-за пограничных областей. Югославия не прочь что-нибудь оттянуть у Болгарии. Естественно, что при таких настроениях ни о каком об‘единении речи быть не может и, в результате, все эти государства становятся рабами капиталистов Антанты.

Совершенно другую картину мы наблюдаем среди тех народов, которые установили у себя Советский строй. Не только никто не поку-

шается на другого, но наоборот, все друг другу помогают и все теснее сплачиваются.

Диктатура пролетариата устраняет национальную рознь.

Что их к этому толкает и в какие формы выливается об‘единение народов советских республик?

Главной причиной к отсутствию национальной грызни и к теснейшему об‘единению является то, что в советских республиках господствующим классом является пролетариат и идущая за ним беднота; другими словами, у подавляющего большинства населения нет никакой собственности, а если у них даже таковая и есть, то в весьма незначительном размере. Отсюда, каждый стремится улучшить свое положение не тем, чтобы увеличить свою собственность, хотя бы для этого нужно было придушить соседа, а путем развития и улучшения общественной собственности. Этим стремлением к устройству жизни на общественных, коллективных, коммунистических началах проникнуто все советское строительство. Отсюда развитие в человеке не хищнических себялюбивых желаний, а наоборот—чувства солидарности и взаимопомощи. На знамени господствующего класса не даром написано: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“.

Для пролетариев нет разницы в цвете кожи, языка и религии (поскольку религия еще не изжита) между различными его отрядами. Пролетариат все больше проникается сознанием, что он великий строитель будущего международного общества, полного любви и братства народов. Не то в буржуазных странах, где господствует частная собственность. Там собственник хочет улучшить свое положение путем увеличения своей собственности за счет другого; вот почему никогда у них не будет того положения, о котором так много льют крокодиловы слезы попы, призывая к мирному сожительству льва, ягненка, волка, овцы и т. д.; зверь там господствует над человеком. Ведь не даром отмечено, что частная собственность не соединяет, а раз'единяет людей.

Об'единение отдельных народностей советских республик и взаимопомощь в борьбе с контрреволюцией.

Потребность в более тесном об'единении российский пролетариат испытал еще в самом начале борьбы за установление Советской власти. Помимо того сопротивления, которое стали оказывать советской власти наши собственные контр-революционеры, капиталисты, помещики, банкиры и разные их прихвостни, на

нашей территории сразу же появились немцы, австрийцы, турки, которых затем сменили англичане, французы, греки. Наконец, ни для кого не являлось секретом, что все эти Петлюры, Колчаки, Деникины, Врангели, атаманы и атаманчики, все они получали щедрую поддержку из сундуков иностранных казначейств. Кровавое подавление рабочего движения в Финляндии, Латвии, Литве, Эстонии, на Украине, в Сибире и на Кавказе, и вообще повсюду, где устанавливали свою власть царские генералы или буржуазная „демократия“,—все это заставляло еще теснее сплачиваться пролетариев разных национальностей за сохранение своей власти. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет издал в июне 1919 года декрет об об‘единении военной организации и военного командования советских республик: России, Украины, Литвы, Латвии и Белоруссии, для борьбы с мировым империализмом. Декрет был основан на соответствующем предложении об об‘единении военных сил, которое ранее было сделано упомянутыми республиками. Вот как декрет поясняет необходимость об‘единения: „Советские Социалистические Республики, созданные трудящимися массами на территории России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии, не-

однократно и во всеуслышание заявляли о своей готовности вступать в мирные переговоры с целью прекратить навязанную им войну. Охваченные безумной надеждой— покорить себе весь мир, стремящиеся к ничем неограниченной эксплоатации богатств этих стран, сплотившиеся против мирового движения трудящихся, силы международного империализма прошли мимо мирных предложений трудящихся масс России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии и напрягают ныне все свои усилия к подавлению Советской власти всюду, где она создана массовым революционным движением рабочих и крестьян. Мобилизовав против Советской власти все силы монархической и капиталистической контр-революции, мировой капитал стремится общим наступлением на всех фронтах задушить власть рабочих и крестьян. Отпор этой попытке вновь ввергнуть в рабство десятки миллионов русских, украинских, латышских, литовских, белорусских и крымских рабочих и крестьян требует от них теснейшего об'единения боевых сил, централизации и руководства в тяжелой борьбе на жизнь и на смерть. Военный союз всех упомянутых Советских Социалистических Республик должен быть первым ответом на наступление общих врагов".

В 1920 г., когда в Азербейджане образовался военный революционный комитет, он обращается к Р.С.Ф.С.Р. со следующим предложением: „Временный Военно-Революционный Комитет Азербейджанской Советской Независимой Республики, ставший у власти по воле революционного пролетариата Баку и трудового крестьянства Азербейджана, об'являя старое муссаватское правительство изменниками народа и врагами независимости страны, порывает всякие сношения с Антантой и с другими врагами Советской России. Не имея возможности собственными силами удержать натиск соединенных банд внешней и внутренней контр-революции, Военно-Революционный Комитет предлагает Правительству Советской Российской Республики вступить в братский союз для совместной борьбы с мировым империализмом. Просим немедленно оказать реальную помощь путем присылки отрядов Красной Армии".

Этот призыв не остается без ответа, и в сентябре между советским Азербейджаном и Р.С.Ф.С.Р. заключается договор о военно-экономическом союзе. Подобные же договоры заключаются между Р.С.Ф.С.Р. и Украиной, между Р.С.Ф.С.Р. и Белоруссией и другими советскими республиками. Но было бы величайшей ошибкой предполагать, что можно

учесть взаимопомощь, которую советские республики оказывали друг другу, перечислив заключенные по этому поводу договора, так как нередко помощь оказывалась без всяких договоров, просто в силу пролетарской солидарности, когда сильный помогает слабому, и при этом не задумывается над тем, будет ли ему возвращено до последней копейки и со всеми процентами то, что дано.

Сейчас внешние и внутренние военные фронты уж больше не существуют. Однако советские республики со всех сторон окружены государствами, где господствуют помещики и капиталисты. Хотя с очень многими буржуазными государствами нами заключены всякие договоры, но рабочие и крестьяне хорошо знают, что эти договоры в любую минуту могут превратиться в клочек исписанной бумаги, если в их руках не будет достаточно сильного кулака, чтобы дать решительный отпор всякому, кто посягнет на Советскую власть. Это сознание заставляет советские республики еще сильнее сплотиться и является одною из причин создания прочного Союза Советских Социалистических Республик с сосредоточением в его руках всех вооруженных сил, которые может выставить каждая республика.

Необходимость выступления единым фронтом в сношениях с капиталистическими государствами толкает к об'единению.

После того как все попытки сломить Советскую власть силою оружия кончились ничем, наступает время, когда капиталистические государства начинают нас одно за другим признавать и вступать с нами в сношения, которые имеют место между всеми государствами. Между советскими республиками и отдельными государствами заключаются разного рода договоры и происходит обмен представителями.

Так как имелось несколько самостоятельных советских республик, то естественно каждая заключала эти договоры самостоятельно, равно как сама посылала своих послов за-границу, а равно иностранные государства посылали в советские республики своих послов. В этих внешних сношениях для советских республик заключалась большая опасность: между отдельными советскими республиками могла быть несогласованность в действиях. Одна республика могла заключить договор в то время, как другая считает этот договор невыгодным для советской власти. Могло быть так, что раз одна республика заключит договор, волей не волей и другая должна последовать ее при-

меру и т. д. и т. п. Такие несогласованные действия могли быть между советскими представителями за границей. И наконец самое главное, все советские республики выступали бы не единым фронтом, не как одно целое, а как отдельные отряды без общего командования, а это в свою очередь ослабляло силу сопротивления или нападения, которые могли оказать советские республики. Всеми это чувствовалось и сознавалось, и попытки к более тесному соединению совершались; в частности—очень часто та или иная из советских республик сама послов не посылала, а давала поручение послу одной из советских республик действовать и от ее имени.

Сильное впечатление произвело в 1922 г., когда на Генуэзскую конференцию прибыли не делегаты от отдельных советских республик, а общая советская делегация, которая говорила от имени всех советских республик. К тому же в состав делегации вошли представители от всех республик, так что при переговорах интересы отдельных республик могли быть приняты во внимание и получить надлежащую охрану. Все это вместе взятое послужило основанием к тому, чтобы советские республики решили впредь перед капиталистами выступать как одно целое и об'единить свои дипломатические пред-

ставительства, как и вообще всякие дела с иностранными буржуазными государствами.

Это также послужило одним из обстоятельств, заставивших советские республики об'единиться в Союз Советских Социалистических Республик и сосредоточить иностранные дела в руках Союза.

Между советскими республиками и остальными государствами происходит обмен товарами. Советские республики посылают заграницу главным образом хлеб, яйца, лес, щетину и проч. сырье, а сами получают преимущественно разные изделия—машины и т. п. Эта продажа товаров за-границу и покупка там товаров называется внешней торговлей. В советских республиках эта торговля находится в руках самого государства или его хозяйственных органах. Без разрешения государства никаких товаров нельзя вывести и никаких нельзя ввести. Все это делается для того: 1) чтобы прибыль от внешней торговли оставалась в руках государства, т. е. рабочих и бедноты, и не попадала в карманы капиталистов; 2) чтобы рабочие и крестьяне, продавая свои продукты через государственные органы, могли выручить лучшие цены, и наоборот, все необходимое закупить из первых рук по самой дешевой цене; 3) чтобы предупредить воз-

можность закабаления беднейших слоев иностранным капиталом или распродажи им за бесценок своего имущества; 4) предупредить вывоз того, без чего республики не смогут существовать, и недопустить ввоз предметов роскоши, без которых можно свободно обойтись.

Исключительное право государства торговать с за-границей называется монополией внешней торговли. Она вызывает против себя величайшее негодование со стороны иностранных капиталистов и наших кулаков, так как не дает им возможности обогащаться за счет народных масс. Этот фронт внешней торговли подвергался самым ожесточенным нападкам со стороны имущих классов, и его малейший прорыв грозит чрезвычайными убытками для трудящихся и ослаблением хозяйственной мощи советских республик. Здесь их можно бить, что называется, не копьем, а рублем.

Советские республики занимались внешней торговлей самостоятельно, каждая сама по себе. Вскоре, однако, почувствовалось, что здесь возможны такие промахи, от которых потом долго не оправиться, или могут быть сделаны непоправимые ошибки. Советские республики могут невольно начать друг с другом конкурировать и в результате при продажах—продешевить, а при покупках—

переплатить. Эта опасность тем большая, что в советских республиках опытных красных купцов вначале не могло быть так много, сколько этого требовалось, и против наших сравнительно немногочисленных и слабых сил стояла армия опытнейших коммерсантов, которым, что называется, пальца в рот не клади.

Это было третье обстоятельство, которое заставило советские республики задуматься над тем, как бы теснее сплотиться и об'единиться; и действительно мы видим, что внешняя торговля сосредоточена в руках Союза Советских Республик.

Экономические причины, толкающие народы советских республик к более тесному об'единению.

До сих пор мы останавливались на причинах, которые толкали отдельные самостоятельные советские республики к более тесному об'единению в целях успешной борьбы с врагами Советской власти и окружающим нас капиталистическим миром. Были однако и причины внутреннего порядка.

В своем социалистическом строительстве, в своей работе по установлению коммунистического общества мы наталкиваемся на целый ряд препятствий. Россия всегда была страной бедной. После же империалистической и затем гражданской войны советским

республикам досталось в наследство весьма разоренное хозяйство, а отсюда чрезвычайная скудость как запасов, так и вообще всяких средств. При такой бедности каждая республика в отдельности собственными силами не могла бы справиться со стоящими перед нею задачами поднятия своих хозяйств, между тем, об'единив даже эти скудные запасы, уже можно кое-что сделать. Советские республики должны были проделать в большом размере то, что проделывают очень многие из крестьянской бедноты. Своего инвентаря у каждого такого хозяйства так мало, что сделать он ничего не может, а соединив инвентарь нескольких таких хозяйств и образовав артель или коммуну, уже ведется хозяйство, которое даст возможность бедноте стать на ноги собственными средствами без чужой помощи.

Раздельное существование советских республик невозможно и потому, что они нуждаются во взаимном обмене разными продуктами. Ни одна республика не может сказать, что у нее есть все, что ей необходимо, и что она в остальных республиках не нуждается. Украина не может существовать без азербейджанской нефти или мануфактуры, которая изготовляется в РСФСР. Украинский и донецкий металл нужен всем

республикам одинаково. На донецком угле ходят все железные дороги и пароходы не одной Украины; в ее сахаре заинтересованы все республики. Без туркестанского хлопка не может работать текстильная промышленность России, а в Туркестане нельзя производить хлопка, если не подвозить хлеба из соседних республик. Свой лес Белоруссия посылает и на Украину и в Россию. Подобных примеров можно было привести сколько угодно. Все они только показывают, что между республиками существует своего рода разделение труда и каждая из них работает не только на себя, но и на других. Отсюда зависимость хозяйственного благополучия одной республики от его состояния в других. Если Азербейджан перестанет добывать нефть или будет добывать ее очень мало, это сразу ударит по всем республикам, у которых станет целый ряд предприятий, работающих на нефти. Если Украина перестанет вырабатывать сахар, то сахарный голод будет не только на Украине, но и во всех республиках.

Вследствие этого каждая республика весьма заинтересована в развитии хозяйства всех остальных республик. Нужно, чтобы все республики следили за состоянием хозяйства не только у себя, но и у соседей и друг другу помогали. Эта помощь особенно важна,

если принять во внимание, что мы вынуждены закупать за границей многое такое, что можно производить у себя. Наконец, чрезвычайно важно, чтобы каждая республика не просто расширяла и развивала свое хозяйство, а именно те отрасли хозяйства, которые сейчас больше всего нужно в интересах общего благосостояния. Что толку в том, что Азербейджан заготовит столько нефти, что и заграницу не продашь и у себя не потребишь. Нехваток у нас так много, что чем ухлопать примерно все средства на уголь, лучше часть этих средств употребить на сельско-хозяйственное машиностроение, а часть на осушку болот и т. д. Или иначе, чтобы не повторялись те кризисы, которые, у нас уже бывали, чтобы не происходила трата зря и без того скудных наших средств, необходимо, чтобы ведение хозяйства в отдельных республиках было согласовано, проводилось по определенному общему плану; благодаря этому мы все скорее станем на ноги. Отсюда необходимость полной согласованности в работе и тесного об'единения всех тех государственных учреждений и органов, которые ведают хозяйством страны. А с этим, конечно, связан и финансовый вопрос: без твердой валюты, без экономной траты наших скудных средств, без правильного распределения денеж-

ных средств в стране без хорошей и целесообразной налоговой политики, никакого хозяйства не поведешь и никакой взаимопомощи не окажешь. Все это также толкало отдельные самостоятельные республики к об‘единению.

Наконец, наши пути сообщения и средства связи: железные дороги, пароходство, телеграф, почта по своему характеру требуют самого строгого централизованного управления. Всякие непорядки на одной какой-нибудь линии сейчас же отражаются на всех остальных. Несогласованность в действиях между отдельными республиками может привести к полному параличу средств связи во всех остальных республиках. Без строгой централизации невозможен правильный учет работы и т. д. и т. п.

Вот как об‘яснили представители республик необходимость установления между ними более тесной связи и образования Союза Советских Социалистических Республик в принятой ими союзной конституции. В декларации об образовании союза мы читаем:

„Разоренные поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощенные хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войны, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановле-

ние народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик.

С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения.

Наконец, само строение Советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь об'единения в одну социалистическую семью. Все эти обстоятельства повелительно требуют об'единения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутренние хозяйственные преуспевания, и свободу национального развития народов".

Об'единение советских республик в союз было добровольным.

Если жизнь властно диктует необходимость установления более тесной связи между отдельными советскими республиками, то не возвращаемся ли мы к проклятой памяти „единой и неделимой", не возраждается ли под красным флагом Союза Советских Социалистических Республик тюрьма народов, когда сильный душил слабого? Чтобы ответить на этот вопрос, мы прежде всего должны иметь

в виду, что самый характер советских республик, где осуществлена диктатура пролетариата, этого не может допустить. Но кроме этого общего соображения, рассмотрим, как образовался Союз и как он построен, достаточно ли он обеспечивает права народов.

Само образование Союза произошло не в результате войны или насилия, со стороны одной из советских республик над другой, а в силу того, что республики на опыте пришли к выводу о необходимости образования Союза на добровольных началах. Седьмой Всеукраинский С'езд Советов, подводя итоги революционному движению, обращается с призывом к рабочим и крестьянам России, Украины, Белоруссии, Грузии, Армении и Азербейджана с предложением немедленно приступить к организации союза республик, чтобы образовать единый рабоче-крестьянский фронт против фронта международной буржуазии. Этот призыв находит живейший отклик. Четвертый Всебелорусский С'езд Советов присоединяется к предложению Украины и выносит постановление об образовании Союза Советских Республик на основах равноправия народов, тесной хозяйственной и политической связи с обеспечением национально-культурного развития и с обеспечением проявления инициативы

в деле хозяйственного строительства. I-й Закавказский С‘езд Советов также высказывается за образование Союза республик. К этому присоединяется и РСФСР на своем 10-м С‘езде Советов. 30 декабря 1922 г. в Москве состоялся I-й С‘езд Советов Союза, на котором представители Белоруссии, Украины, Закавказья и России подписали договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Итак образование союза совершилось без всякого насилия, он явился добровольным об‘единением самостоятельных республик. Об‘единившиеся республики не замыкаются в своем тесном кругу и заявляют, что в состав Союза могут войти и другие советские социалистические республики, которые образуются на развалинах капиталистического общества. При этом вхождение будущих советских республик также является добровольным. Они войдут в Союз только тогда, когда почувствуют в этом необходимость.

Право выхода из союза, как средство обеспечения самостоятельности народов.

Вместе с тем, чтобы еще сильнее обеспечить права отдельных народов, вхождение их в Союз еще не обозначает, что однажды войдя в Союз, они не смогут из него выйти. В тот момент, когда одна из республик, вошедших в Союз,

признает, что ей там делать нечего или что она лучше сумеет обеспечить свою судьбу, будучи вне союза, ей никто не может запретить выйти из Союза. Насильно ее никто в Союзе удерживать не будет, гарантией тому служит то обстоятельство, что во главе советских республик стоит коммунистическая партия большевиков, которая уже однажды на деле показала, что ее лозунг: право наций на самоопределение вплоть до отделения,— не пустые слова. Достаточно было Финляндии заявить о своем желании отделиться от России, как ее желание было немедленно исполнено.

Неприкосновенность территории каждой из союзных республик.

Вступая в Союз, каждая из советских республик сохраняет в полной неприкосновенности ту территорию, которую она занимала ко времени заключения договора об образовании Союза. Ни одна республика не может отобрать у другой даже вершка земли. Это, конечно, не значит, что границы всех республик остаются раз навсегда неизменными, тем более, что в силу случайных чисто исторических условий границы между республиками могут разрезать живое тело того или иного народа. Так, на Украине и в РСФСР на границе этих рес-

публик с Белоруссией имеются районы заселенные в большинстве белоруссами. В пограничных областях РСФСР могут быть области, населенные украинцами и, наоборот, случайно в составе УССР могли оказаться местности с весьма значительным русским населением. Отсюда естественно возникает мысль о перекройке границ отдельных республик, но эта перекройка не может быть произведена без согласия той республики, от которой хотят отрезать часть ея территории [1]).

Республики, образовавшие союз, передали союзному центру лишь часть вопросов, которыми раньше занимались сами.

При самом заключении договора об образовании Союза, республики заранее установили, какие вопросы они передают целиком или частью в руки союзного центра и какие оставляют на свое усмотрение. И только в этих пределах ограничивается самостоятельность отдельных республик. Иначе оно, конечно, и не может быть. Если республики передали союзному

---

[1]) Отметим, кстати, состоявшуюся весной настоящего года передачу Белоруссии части Витебской, Гомельской и Смоленской губерний, которые являются частью РСФСР, но где преобладает белорусское население. К РСФСР переходят Шахтинский и Таганрогский округа, принадлежавши Украине, но где преобладало русское население.

центру, напр., командование всеми вооруженными силами, то ясно, что не могут сразу командовать и союзный центр и каждая республика. Если же каждая из республик признала, что в общих интересах передать командование центру, то в этом отношении права республик ограничиваются, но ограничиваются добровольно, причем всегда можно вернуться к прежнему положению: достаточно выйти из Союза.

Какие же вопросы передали отдельные республики в ведение союзного центра? В конституции имеется весьма подробный перечень. Мы его здесь не приводим и ограничимся только указанием, что они находятся в полном соответствии с теми основными причинами, которые толкали к образованию Союза. В руках союзного центра сосредоточено военное дело, иностранные дела, внешняя торговля, руководство транспортом и почтово-телеграфным делом, установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза и разрешение ряда связанных с этим вопросов и, наконец, разрешение споров между республиками и наблюдение за тем, чтобы отдельные республики не нарушали заключенного договора.

С'езд Советов СССР. Как построены Верховные органы власти Союза Советских Социалистических Республик? Верховным органом власти в Союзе ССР является С'езд Советов. На С'езд избираются представители: от городских советов и советов городских поселений по рассчету один депутат на 25 тысяч избирателей, и от губернских с'ездов советов по рассчету один депутат на 125 тысяч жителей; в республиках, где нет губернских с'ездов, там депутаты избираются на с'езде советов данной республики. Этот избирательный закон одинаков для всех республик, и следовательно, дает возможность послать на с'езд советов своих представителей всем народам. Мы должны помнить, что одни народы образуют автономные области, которые пользуются правами губисполкомов; другие республики в свою очередь разбиваются на губернии, так что и здесь получается возможность представительства на с'езде для всех национальностей, живущих в данной республике или в одной из ее губерний.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР. Союзный С'езд Советов созывается раз в год, а между одним с'ездом советов и другим верховным органом Союза является Центральный Исполнительный Комитет Союза

Советских Республик: ЦИК СССР. Ему сплошь да рядом приходится разрешать вопросы чрезвычайной важности. Он определяет круг деятельности Президиума Союзного ЦИК и Союзного Совета Народных Комиссаров, т. е. их права и обязанности. На его рассмотрение обязательно должны представляться те декреты и постановления, которые устанавливают основные правила политической и экономической жизни Союза, как напр. какова должна быть наша политика в борьбе с преступлением, на каких основаниях должны быть устроены суды во всем Союзе, проводить ли НЕП или вести какую-нибудь иную Экономическую политику и т. д. и т. п. Наконец, ЦИК Союза имеет право приостанавливать или отменять декреты, постановления и распоряжения С'ездов Советов Союзных Республик, их Центральных Исполнительных Комитетов и других органов власти на всем пространстве Союза. Причем все постановления ЦИК'а Союза безусловно обязательны к исполнению без всяких разговоров. При такой огромной власти, какой пользуется ЦИК Союза, вполне естественен вопрос об обеспечении прав отдельных народов.

Если на Союзном С'езде Советов представительство отдельных народов обеспечено и они всегда могут отстаивать свои нацио-

нальные интересы, то как обеспечить их в Центральном Исполнительном Комитете Союза?

Во всех республиках Центральные Исполнительные Комитеты состоят из членов, избранных на С‘ездах, причем избираются те, кого С‘езд считает наиболее для данной работы пригодным, не считаясь с тем, к какой он национальности принадлежит. ЦИК Союза построен иначе; он состоит из двух самостоятельных частей: Союзного Совета и Совета Национальностей.

Союз Советских Социалистических Республик образовался на основании договора, который между собою заключили четыре республики: Украина, Белоруссия, Россия и Закавказье. Поэтому в руководящий Верховный орган Союза, Центральный Исполнительный Комитет, эти четыре республики посылают своих представителей в числе 371 чел., при этом каждая из этих 4-х республик посылает представителей сообразно с численностью своего населения. Так напр. если в России считается 100 мил. населения, а на Украине 25 мил., то Россия посылает в 4 раза больше представителей, чем Украина. Белоруссия, у которой население еще меньше, дает еще меньше представителей. Вот эти 371 представителей от 4-х

союзных республик, входя в ЦИК Союза, образуют Союзный Совет.

Так как при таком способе избрания представителей возможно, что голоса и мнения отдельных национальностей не будут услышаны, то кроме представителей от 4-х союзных республик в ЦИК избираются еще представители от каждой из союзных и автономных республик, а равно и областей, входящих в РСФСР. При этом республики посылают по 5-ти представителей, а области по одному. Также по одному представителю посылают республики и области, входящие в состав Грузии. Все эти представители избираются республиками и областями непосредственно, и только их состав в целом утверждается С'ездом Советов Союза. Представители от отдельных Республик и областей входят в ЦИК Союза и образуют Совет Национальностей.

Таким образом, ЦИК Союза состоит из двух частей—Совета Национальностей и Союзного Совета, только вдвоем они образуют ЦИК, и таким образом обеспечивается за каждой даже самой маленькой национальностью возможность иметь своего представителя в верховном органе Союза и с высоты его трибуны защищать интересы своего народа.

Хотя членов Союзного Совета больше, чем членов Совета Национальностей, но они совершенно равноправны. Каждый закон должен быть принят как Союзным Советом, так и Советом Национальностей, и только тогда он становится законом и публикуется от имени ЦИК'а Союза.

Так что если Совет Национальностей, выскажется против какого-нибудь закона, а Союзный Совет за него, то хотя в Союзном Совете и больше членов, однако считается, что закон не прошел. Если между Союзным Советом и Советом Национальностей происходят разногласия,то вопрос переносится в особую согласительную комиссию. Если и там не будет достигнуто соглашения, то вопрос переносится на совместное заседание Союзного Совета и Совета Национальностей. Если и здесь после прений оба Совета не договорятся, то вопрос может быть перенесен на С'езд Советов Союза и там разрешится.

Верховным органом Союза является С'езд Советов. Он созывается раз в год, но он может быть созван и чаще на так называемые внеочередные с'езды. Кто же их созывает? Во-первых ЦИК Союза, если признает это необходимым. Но в некоторых случаях ЦИК обязан созвать С'езд, даже если бы он того не хотел. Кто же может потребовать от ЦИК'а

внеочередных с‘ездов? Союзный Совет, Совет Национальностей и две из союзных республик. И здесь отдельным народам в лице Совета Национальностей представляется широкое право, хотя Совет Национальностей сам по себе составляет меньшинство ЦИК‘а. Наконец, достаточно двум республикам, как напр.—Украина и Белоруссия, потребовать созыва с‘езда, и он будет созван. Таким образом, интересы национальностей, входящих в Союз, вполне обеспечены.

Центральный Исполнительный Комитет Союза, как и все Центральные Исполнительные Комитеты Республик, не является учреждением, которое постоянно работает: члены ЦИК‘ов собираются время от времени на короткий срок или, как говорят, на сессии, разрешают наиболее важные вопросы и затем вновь раз‘езжаются по местам. Внеочередные С‘езды Советов Союза созвать дело громоздское и трудное, Центральный же Исполнительный Комитет созвать гораздо легче, поэтому вопрос о порядке созыва Союзного ЦИК‘а имеет для охраны интересов отдельных народов чрезвычайное значение. Обычных сессий ЦИК‘а в год созывается три. Но могут быть созваны и чрезвычайные, внеочередные сессии. По чьему требованию они должны быть созваны? Во-первых

по требованию Союзного Совета, а затем как по требованию Совета Национальностей, так и по требованию Центрального Исполнительного Комитета одной из Союзных Республик, т. е. Украины, Белоруссии, Закавказья или РСФСР. Таким образом, и здесь мы видим полное равноправие всех Союзных республик и затем ничем не стесняемое право, как этих республик, так и отдельных народов, в их состав входящих, охранять свои права или принимать меры в интересах всего Союза через созыв Союзного ЦИК'а, как только они в этом увидят надобность.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза.

Между сессиями ЦИК'а Союза высшим органом в Союзе является его Президиум. Он пользуется очень большими правами. Президиум издает декреты, постановления и распоряжения, обязательные, конечно, для всего Союза, он наблюдает, чтобы конституция (основной закон) Союза строго соблюдался, равно как, чтобы не нарушались и исполнялись все постановления С'езда Советов Союза и Центрального Исполнительного Комитета. Наконец, Президиум ЦИК'а Союза имеет право приостанавливать и отменять постановления Союзного Совнаркома,

отдельных Народных Комиссариатов Союза, а равно Центральных Исполнительных Комитетов и Совнаркомов Союзных Республик (Украины, Белоруссии, Закавказья и РСФСР). Даже постановления С‘езда Советов этих республик Президиум может приостановить с тем, правда, чтобы ближайшая сессия Союзного ЦИК‘а это приостановление, сделанное Президиумом, рассмотрела и утвердила или не утвердила. Таким образом, власть Президиума ЦИК‘а Союза весьма значительна и, кроме того, Президиум—это учреждение, которое работает все время. Все это делает чрезвычайно важным вопрос о том, как Президиум избирается и в какой мере интересы национальностей в этом отношении обеспечены.

Президиум ЦИК‘а Союза состоит из 21 человека. Уже этот один весьма многочисленный состав Президиума сможет служить ручательством, что охрана интересов отдельных народов может быть поставлена удовлетворительно. Но этого мало. 21 член Президиума Союзного ЦИК‘а избираются так: 7 человек избирает Совет Национальностей, 7 человек избирает Союзный Совет и 7 человек избирает непосредственно С‘езд Советов Союза. Таким образом, представительство от той части ЦИК‘а, в которой представлены все народы республики, обеспечено.

Кто является председателем Союзного ЦИК'а?

Во всех республиках председателем Союзного ЦИК'а состоит одно какое-либо определенное лицо. Напр. в РСФСР—т. Калинин, на Украине т. Петровский, в Белоруссии т. Червяков и в ЗСФСР—т. Цхакая. В Союзном ЦИК'е постоянного председателя нет, а председательствуют по очереди председатель одной из 4-х республик, образовавших Союз. Вот почему подписи председателя Союзного ЦИК'а под декретами бывают разные. В этом поочередном председательствовании Советские Республики показали миру равенство всех народов Союза друг перед другом.

Нет языков государственных и только наиболее распространенные.

Очень важным является вопрос, на каком языке опубликовываются законы в Союзе Советских Республик. Царская Империя знала только один язык—русский. Царизму не было никакого дела до того, что большинство населения русского языка не знает, а потому народные массы даже понятия не имели, на каком основании местное начальство им приказывает сделать то или другое. Советская власть не знает начальства, каждый народ сам себе начальство, но в то же время каждый народ

сознает и чувствует себя частицей того огромного, что называется Союзом Советских Республик. Каждый народ понимает, что он только одна из армий, идущих в бой за светлое царство коммунизма, и каждый народ поэтому желает знать, какие указания дает ему штаб,—его Союзный Центр. Поэтому законы теперь печатаются не на одном русском, а на шести языках, а именно: на русском, украинском, белорусском, грузинском, армянском и тюрко-татарском. На этих шести языках говорит подавляющее большинство Союза, а кроме того остальное население один из этих языков знает. Само собою разумеется, что печатание законов на этих шести языках не является чем-то окончательным, и возможно, что законы в дальнейшем будут печататься и на большем числе языков.

Важно одно: никакого обязательного для всех государственного языка сейчас нет; есть только языки наиболее распространенные; в этом уже гарантия, что даже наиболее отсталые слои и более отсталые народы легко смогут приобщиться к советскому строительству. Никакого насилия одного народа над другим. Все равны. Нет господствующей нации, а потому и нет господствущего языка.

Совет Народных Комиссаров Союза. В заключение рассмотрим, как устроен высший исполнительный орган Союза, его Совет Народных Комиссаров, на обязанности которого лежит проведение в жизнь всех постановлений С‘езда Советов и Центрального Исполнительного Комитета Союза. Союзный Совнарком состоит из председателя и всего 9-ти народных комиссаров, из которых каждый выполняет определенные порученные ему задания по заведыванию общесоюзными делами. В списке народных комиссаров Союза отсутствуют народные комиссариаты: земледелия, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и внутренних дел.

Другими словами все эти вопросы, которыми занимаются указанные комиссариаты, находятся в исключительном ведении отдельных республик. Союзные республики здесь сохраняют свою полную самостоятельность, никто в их деятельность не вмешивается. И тем не менее дух солидарности, желание итти всегда единым фронтом, сознание общности целей, которые преследует Советская власть во всех республиках настолько велика, что мы видим постоянные общесоюзные совещания этих наркоматов, где каждая республика делится своим опытом, происходит оживленное обсуждение всяких вопросов и

выносятся те или иные решения. Но эти решения ни для кого не обязательны и обыкновенно проводятся в жизнь каждой республикой вполне добровольно, смотря по тому, насколько они соответствуют ее жизненным интересам.

Что касается остального (т. е. военные, иностранные дела, внешняя торговля, транспорт и т. д.), то республики свои права ограничили передачей их в ведение Союза. Здесь нужно, однако, отличать две группы комиссариатов. Все вопросы, касающиеся иностранных дел, военных и морских дел, внешней торговли, путей сообщения, и почт и телеграфа,—они целиком сосредоточены в руках Союза. Это сделано потому, что по одним делам (а именно: иностранным, военным и морским и внешней торговле) все республики хотят выступать как единое целое против мира капиталистов. Что касается путей сообщения, почт и телеграфов, то дело требует строгой централизации, сосредоточения их в одних руках.

На местах, т. е. на Украине, Белоруссии, Закавказьи и РСФСР эти наркоматы имеют своих уполномоченных, через которых проводят все постановления Союза. Однако эти уполномоченные не являются простыми чиновниками из Центра. Они входят в состав

Совета Народных Комиссаров этих республик и по постановлениям Ц. И. К. союзных республик могут пользоваться всеми правами Наркомов; да само их назначение или увольнение производится не простым приказом из Центра, а в согласии с каждой республикой. Центр не может навязать отдельным республикам уполномоченного, которого она не захочет иметь.

Остальные народные комиссариаты Союза (Высший Совет Народного Хозяйства, Внутренней Торговли, Труда, Финансов, и Рабоче-Крестьянск. Инспенкции), это все органы, которые разрабатывают и руководят общим планом хозяйства республики в том смысле, как мы уже говорили выше. В союзных республиках, т. е. на Украине, Белоруссии, Закавказьи и РСФСР, они никаких уполномоченных не имеют, а все проводят через соответствующие комиссариаты республик, из которых каждая имеет также свой комиссариат Финансов, Труда, Внутренней Торговли, Рабоче-Крестьянской Инспекции и Совет Народного Хозяйста. Республики назначают указанных наркомов совершенно самостоятельно.

Таким образом, мы видим, что создание Союза Советских Республик привело к тому, что самостоятельность каждой из республик

вполне сохранилась и в то же время от такого об'единения их мощь и сила возросла и хозяйственное строительство пойдет лучше и быстрее

Заключение. Мы закончили обзор, какие народы населяют советские республики и как охраняются их национальные права. Мы видим, как в течение нескольких столетий русское самодержавие подчиняло своей власти один народ за другим и какую тюрьму оно для них создало.

Мы видим, как беспомощно барахталось правительство Керенского в этом мире грубого насилия, и мы видим, как, только впервые, при Советской власти народы бывшей Российской Империи вздохнули свободно и создали свой братский союз народов, свой Союз Советских Социалистических Республик. Сейчас молдаване, живущие на Украине, подняли вопрос о выделении Молдавии и об образовании Молдавской Советской Социалистической Республики. И вот что сказал представитель молдаван беспартийный крестьянин Суклей, обращаясь к Одесскому Губисполкому с просьбой поддержать их ходатайство перед высшими органами Республики:

„Семь лет прошло с момента, когда рабочие и крестьяне России сбросили власть царя и помещиков капиталистов и на раз-

валинах царизма была создана Советская власть, главная задача которой—обеспечение широких интересов трудящихся масс на территории СССР. Все народы пользуются широкими правами культурного и национального развития. Мы знаем, что за нашими границами рабочие и крестьяне буржуазных стран стонут под гнетом помещиков и капиталистов, только Советское правительство беспокоится о бедноте. Мы говорим Советской власти, что всегда готовы поддержать ее и коммунистическую партию. Только в СССР каждая нация имеет автономные права строить свою культуру на родном языке.

Молдаванский народ много перенес за последние годы. Румынские бояре издеваются над нашими братьями. В Бессарабии царствует сверхчеловеческий террор, кровь молдаванских крестьян льется кровавым потоком. Только в СССР молдаване пользуются широкой свободой и правами. Молдаванское население, опираясь на конституцию СССР и завоевания Октября, считает необходимым организовать молдавскую ССР.

Молдаване очень отсталые в культурном отношении. В массе своей неграмотные молдаване не знают другого языка, кроме молдаванского. Имея свою республику, мы сможем поднять нашу культуру и хозяйство.

Пусть видят наши братья, которые стонут в Румынии, как счастливо и хорошо можно устроить свою жизнь при Советском строе“.

В этих простых словах беспартийный крестьянин выразил не только чувства Молдавии, но и всех народов, которые поняли, что только Союз Советских Республик может разрешить проклятый национальный вопрос и тем ускорить наступление того дня, когда не будет классов и не будет эксплоататоров и эксплоатируемых. Все иностранцы, приезжающие к нам, в один голос подтверждают, что только мы разрешили национальный вопрос. И не даром нет более популярного имени среди трудящихся всего мира, как имя Ленина, вождя российской революции, а слово „большевик“—напр., у китайцев, обозначает „друг народа“. Быть может в организации Союза Советских Республик окажутся кое-какие недочеты, их придется исправлять, но можно сказать одно: начало Союзу Советских Республик всего земного шара положено, и недалек тот день, когда падут границы, разделяющие народы, и вся многоязычная масса, населяющая земной шар, об‘единится в один мощный союз строителей новой свободной и светлой жизни, и на месте раздавленного капитала „владыкой мира будет труд“.

Оглавление.

I

При диктатуре помещиков и капиталистов.

II

При диктатуре пролетариата.

Союз Советских Социалистических Республик.

